



В поисках Счастливого

Алексей Наумов

Алексей Наумов

В поисках Счастливого

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70594555

SelfPub; 2024

Аннотация

Наступает новая весна. Счастливчик уже совсем взрослый – ему 2 года и его неудержимо тянет на родину. Пользуясь случаем он сбегает в лес, где находит новых друзей и новых врагов. Семья пускается по следу своего любимчика. Им предстоит проделать трудный путь среди болот к заповедному озеру. В пути папа рассказывает захватывающую историю о захватывающих приключениях Луиджи – молодого человека мечтавшего стать величайшим художником. Чем закончатся их приключения? Какие опасности ждут путешественников? С кем останется Счастливчик? Всё это вы узнаете в заключительной части трилогии – «В поисках Счастливого!»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	18
Глава 3	30
Глава 4	44
Глава 5	59
Глава 6	73
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Алексей Наумов

В поисках Счастливого

Глава 1

«Никогда не знаешь, что можно найти, если как следует поискать... – думал Степашка, бегая по участку одним ранним летним утром. – Вдруг, ночью прошёл дождь из косточек или за баней выросло гигантское сосисочное дерево?.. А может, Матвей опять пробрался к нам, и вылизывает мою миску? Или ежи забрались на кухню и спят на моём кресле? Всё нужно держать под строгим контролем, потому что на даче может случиться всякое...»

Стёпа обежал дом, баню, пробежался вдоль забора и тщательнейшим образом проверил свою миску, но никаких следов костей, сосисочных деревьев, ежей и Матвея не было видно. Вместо этого, он неожиданно наткнулся на маленького стрижа, который выпал из гнезда рано утром и лежал под кустом жасмина. Птенец был напуган и оглушён и когда Степашка приблизился к нему, чтобы обнюхать свою находку, закрыл глаза и весь сжался от страха.

– Это что ещё за новости?.. – пробурчал Стёпа, рассматривая стриженка. – Эй, ты кто такой? И что это ты делаешь на моём газоне, а?

Стриженок открыл глаза и робко посмотрел на Степашку. Он никогда прежде не видел собак, и Степашка показался ему огромным.

– Простите, пожалуйста... – пропищал птенец. – Я вылетел из своего гнезда и упал...

– Всё равно, – буркнул Степашка, впрочем, не особо грозно, а просто для порядка, потому что сразу заметил, что стриженек был вежливый и выглядел совершенно безобидно. – Нечего сидеть на моём газоне... Лети домой.

Стриженек печально вздохнул.

– Я не могу... Я не умею летать... Я ещё маленький...

Стёпа обежал вокруг стриженка и сел рядом.

– А зачем же ты тогда выбрался из своего гнезда, если ты ещё не умеешь летать? – резонно спросил он. – Где твои папа и мама?

– Они все улетели этим утром, – пропищал стриженек, немного осмелев. – И мои братья и сёстры тоже. Они уже большие и могут летать, а я остался один, и мне было скучно...

– И где же твой дом? – поинтересовался Степашка, почёсывая за ухом.

– Он на этом большом дереве, – сказал птенец, глядя на сосну. – Вон в том ярком, деревянном гнезде...

– Ага, – догадался Степашка. – Так ты выпал из нашего скворечника. Теперь всё понятно...

Степашка снова обнюхал малыша и тот опять зажмурился

от страха, но Степашка не собирался его обижать.

– А ты точно не умеешь летать? – спросил он стриженка. – Может тебе ещё раз попробовать?

– Я уже пробовал, – грустно ответил птенец. – Ничего не получается... Мои крылья ещё слишком слабые... А ещё... я голодный... Что мне делать?

Стёпа немного подумал, а затем спросил своего нового знакомого.

– Ты любишь косточки?..

– Косточки? – удивился птенец. – А что такое «косточки»? Я никогда их не пробовал.

– Ты никогда не пробовал косточек?! – изумился Степашка. – Бедняга... Косточки, это самая вкусная вещь на свете. С ней ничто не может сравниться. Ну, разве только говяжьи сардельки...

– А на что они похожи, эти косточки – спросил стриженка. – На комаров или на мух?

– На комаров?! На мух?! – воскликнул Степашка. – Ты что! Конечно же нет! Они на них совершенно не похожи! Мухи невкусные...

– Тогда, наверное, мне это не подойдёт, – опечалился стриженка и снова закрыл глаза.

Он действительно сильно проголодался и очень устал.

– Эй, – громко гавкнул Степашка. – Проснись! Кажется, я придумал, как тебе помочь!

Стриженка открыл глаза и недоверчиво посмотрел на

Степашку.

– И как же?

– Я сейчас позову своих хозяев, и они тебе помогут. Они хорошие.

– А кто такие «хозяева»?.. – спросил птенец.

– Это такие люди, – начал объяснять Степашка, – которые тебя любят, кормят и играют с тобой. И наказывают, иногда... Они всё могут.

– Хорошо, – воспрянул духом стрижёнок. – А они умеют летать?

– Нет, – ответил Степашка. – Летать они не умеют, но у них есть специальная штука, по которой они могут забираться на деревья. Это они повесили твой домик на сосну.

Стрижёнок удивлённо посмотрел на Степашку, но ничего не ответил. Он был ещё слишком мал, чтобы понимать такие вещи. Вместо этого он снова закрыл глаза и задремал.

Гав! Гав! Гав! – залаял Степашка. – Гав, гав, гав! Гав!

– Что ты делаешь, – испуганно спросил малыш. – Зачем ты так кричишь?

– Я зову своих хозяев, – ответил Стёпа. – Они у меня лежебоки и ещё спят. Гав! Гав, гав! ГАВ! Гав, гав, гав!

– Ты чего это хулиганишь? – сказал папа, высунувшись через минуту из окна второго этажа. – Что стряслось?

Стёпа посмотрел на папу и ещё раз радостно гавкнул на что-то лежавшее подле него на траве.

– Что это ты там нашёл? – спросил папа, сиюсья рассмот-

реть без очков, кого на этот раз поймал Степашка. – Сейчас я спущусь, успокойся, тихо! Всех перебудил, поросёнок...

Через пару минут, папа и как раз проснувшиеся ребята были на улице, и Варя держала в ладошках крохотного стриженка, который устав бояться всего на свете, не пытался вырваться и смотрел на неё с доверчивым любопытством.

– Какой он маленький, – воскликнула Варя. – Совсем кроха!

– Дай ка его мне, – сказал папа. – Нужно убедиться, что он не пострадал. Молодец, Степашка, отличная работа. Если бы ты его не заметил, его бы могли унести сороки или твой «любимец» Матвей. Любишь Матвея?

При упоминании Матвея, шерсть на загривке Степашки стала дыбом, и он грозно зарычал, оглядываясь по сторонам.

– Шучу, шучу, – засмеялся папа, изучая птенца. – Никаких котов на горизонте...

– С ним всё хорошо? – с тревогой спросила Варя.

– Кажется, да, – сказал папа. – Похоже он последний птенец в выводке. Его братья и сестры уже летают, и он тоже решил попробовать свои силы и немного не рассчитал. Серёжа, носи лестницу, сумку и верёвку, нужно посадить малыша обратно в скворечник.

Серёжа быстро принёс всё требуемое, поднялся по лестнице до развилки на дереве, перебрался на толстый сук и, оседлав его, устроился напротив скворечника.

– Ловите, – крикнул он и спустил вниз тонкую верёвку.

Папа привязал к концу верёвки старую холщовую сумку, в которую Варя посадила несчастного стриженка, и крикнул в ответ.

– Вира! Поднимай!

Серёжа аккуратно подтянул к себе сумку, вытащил оттуда незадачливого лётчика и, подняв крышку скворечника, положил его туда.

– Готово! – крикнул он. – Он и вправду один остался.

– Отлично, – ответил папа. – Спускайся.

– А они про него не забудут, – спросила папу Варя. – Вдруг они больше не прилетят...

– Не волнуйся, – успокоил её папа, – конечно, они про него не забудут, вот увидишь. А через несколько дней он и сам полетит. Только на этот раз, вверх!..

Когда Серёжа спустился, папа с самым серьёзным видом пожал ему и Варе руку, а Степашке лапу.

– Поздравляю вас с успешно проведённой операцией по спасению стриженка, – сказал папа. – Птицы вам этого не забудут!

– А почему Степашка его не тронул? – спросил Серёжа. – Он же гоняет трясогузок, когда они бегают по газону.

– Трясогузки, это просто игра, – объяснил папа. – Ему просто хочется, чтобы кто-нибудь от него убежал и всё. Степашка совсем не злой. К тому же, он по запаху понял, что это ещё совсем малыш.

– Какой Степашка всё-таки умный, – сказала Варя, глядя

Стёпу.

Стёпа величественно позволил почесать ему спину и деловито затрусил дальше. У него как всегда было полно важных дел.

– Пап, – спросил Серёжа во время завтрака. – А когда мы пойдём в поход? Ты уже давно нам обещал!

– Поход, – насторожилась мама. – Какой такой поход? Куда это вы собрались?

– В лес, – сказала Варя, вяло ковыряясь в тарелке с кашей. – На болота!..

– На болота?! – открыла рот мама и в изумлении уставилась на папу. – И когда я должна была об этом узнать?..

– Это просто планы, – смутился папа. – Мы просто предполагаем...

– Ты обещал, ты обещал! – закричали ребята.

– Ты два года назад сказал, что через два года мы подрастём, и нам можно будет пойти в поход! – сказал Серёжа.

– Да, – подтвердила Варя. – С палатками!

– Боже мой, – воскликнула мама. – Вы что, хотите ночевать в лесу? Около болот?

– Да, – сказал Серёжа. – Мы будем ловить рыбу и пить травяной чай из тех растений, что соберём по дороге, а вечером, папа будет рассказывать нам страшные истории.

– А ещё, – добавила Варя, – мы будем учиться ориентироваться в лесу, разжигать костёр, и сами будем готовить себе

еду.

Ужас, – отозвалась мама. – Дорогой, это же шутка, правда? Вы снова меня разыгрываете. Разве это возможно, чтобы дети жили в глухом лесу, в палатках, рядом с болотами. Вы... вы... вы все заболаете!

– Я бы не стал так драматизировать, – мягко сказал папа, протирая свои очки. – Мы проведём в лесу всего пару-тройку ночей, и не будем заходить на болота. Мы собирались пойти по правому берегу реки, он не такой топкий и никаких проблем не предвидится...

– Не предвидится?! – воскликнула мама. – Вы уходите с палатками в лес на три ночи и говорите, что никаких проблем не предвидится?! Мне даже представить страшно, что с вами может случиться! Ваше последнее велопутешествие закончилось тем, что вы утопили рюкзак с вещами! Как можно утопить вещи, когда ты путешествуешь на велосипеде? Это уму непостижимо!

– Они упали с моста, – объяснил папа. – Но я не виноват, просто подул ветер и...

– Да, да, да, – закончила мама. – Я всё знаю. Никто никогда не виноват, но вечно что-то происходит.

– Зато мы научились обходиться малым, – заметил папа. – Этот случай наглядно нам продемонстрировал, что мы могли бы взять втрое меньше вещей и прекрасно путешествовать налегке. Вспомни наше путешествие по Франции, когда мы забыли чемодан в такси? Разве это не было великолепно?

– Ты хочешь сказать, ты забыл наш чемодан в такси, – ответила мама. – И потом, долина Луары, это совсем не Шатурские болота, да и жили мы не в палатках.

– Мы будем очень осторожны, – как всегда заверил её папа. – А на случай если мы заблудимся, то с нами будет Степашка, который всегда сможет найти дорогу домой. Правда, Степашка?

Степашка с профессорским видом посмотрел на папу, и казалось, еле заметно кивнул в ответ.

– Степашка способен заблудится в трёх комнатной квартире, – заявила мама. – Помнишь, на прошлой неделе, он погнался за бабочкой на пикнике, а потом, преспокойно залез в чужую машину и едва в ней не уехал!

– Просто машины были очень похожи... – заступился за друга папа.

– А в лесу деревья похожи, – не унималась мама. – Да что я говорю, не далее как сегодня он запутался в тюле, который у нас висит на двери в баню и не мог ни войти внутрь, ни выйти наружу. Он просто стоял как маленький грустный пони и ждал, пока я не освободила его! Нет, я решительно против похода. Ре-ши-тель-но.

– Ну, мамочка, ну пожалуйста, – сказала Варя. – Я так хочу пожить в палатке!

– Господи, – вздохнула мама, – и зачем мы только строили этот дом? Нужно было просто сделать шалаш и жить в лесу.

– В лесу здорово, – сказал Серёжа. – Мы не пропадём,

мам. Мы всё умеем.

– Так я вам и поверила, – ответила мама. – А если пойдёт дождь, или вы простудитесь или натрёте ноги? Нет, никаких походов на болота.

– Но почему? – возмутились ребята.

– Потому что... потому что... Потому что вы не справитесь! – заявила мама. – У вас нет опыта!

– У меня предложение, – предложил папа, видя, что страсти накаляются. – Мы потренируемся на даче и, если всё пойдёт хорошо, то ты отпустишь нас в поход.

– Как это, «потренируетесь», – подозрительно спросила мама. – Не хочешь же ты сказать, что вы...

– Вот именно, – сказал папа, победоносно сверкая съехавшими на нос очками. – Мы установим палатку на участке, прямо под сосной, и проживём в ней несколько дней и ночей. Мы будем готовить только из того, что «возьмём» с собой и весь день будем на свежем воздухе. Это будет чудесно! Ты ещё захочешь к нам присоединиться, но, увы, мы будем очень, очень далеко и тебе придётся нас умолять...

– Класс! – сказал Серёжа. – Мы будем жить в палатках!

– Ура, – закричала Варя. – А истории на ночь будут?

– Конечно, буду, – ответил папа. – И истории, и чай на костре и ориентирование на местности. Я научу вас пользоваться компасом и задавать азимут в соседней роще. Днём мы будем гулять, а вечером сидеть у палатки, под сенью сосны и любоваться звёздами.

– Но... Но... – попыталась что-то возразить мама, но её никто уже не слушал, и весёлая троица принялась обсуждать, что им нужно взять в свой поход.

Степашка, сидя под столом, внимательно вслушивался в оживлённую беседу. Он хорошо знал своих хозяев и чувствовал, что его ждут приключения.

«Кажется, – думал он, – готовится что-то интересненькое. Только вот что?.. Хорошо бы пикник. Меня отвезут на велосипеде в лес, будут бросать мячик и дадут что-нибудь вкусненькое. Но нужно быть настороже, а то вдруг меня забудут!..»

Стёпа пододвинулся ближе к ребятам, намереваясь не отходить от них ни на шаг, и наострил уши.

– Вы что же, серьёзно собираетесь жить в палатке и готовить себе еду на костре? – спросила мама, немного придя в себя.

– Ну конечно, – ответил папа, не отвлекаясь от списка продуктов, который он с ребятами составлял. – Это будет отличный опыт. Мы всё проверим и будем полностью готовы к предстоящему походу. Ты увидишь, какими собранными и нетребовательными мы можем быть.

– Но как же вы будете мыться? – спросила мама.

– Мы будем ходить купаться на озеро, – подумав, ответил папа, – а одежду, в случае необходимости, мы сможем постирать в канаве. Будем считать её нашим маленьким лесным озерком.

– Воду вы тоже будете брать из «маленького лесного озера»? – ехидно спросила мама.

– Нет, – ответил папа. – Воду мы будем брать из под крана, но в походе, у нас будет вдоволь чистой воды в реке. Нужно будет только прокипятить её и всё.

– А твоя книга? – не сдавалась мама. – Ты же собирался закончить её на этой неделе? Как же твой график?

– Подождёт, – отмахнулся папа. – Мне нужен перерыв, свежие впечатления, а что может быть лучше для писателя, чем ночёвка под открытым небом, простая еда из котелка и долгие посиделки у догорающего костра. К тому же, на случай если меня неожиданно посетит вдохновенье, я возьму с собой блокнот и смогу всё записать. Ах, как это прекрасно, творить под сенью листвы, на берегу тихой, лесной реки, вдали от шума и суеты...

Папа мечтательно закатил глаза и расплылся в улыбке.

– Шум и суету вы себе сами обеспечите, – сказала мама.

– А мы возьмём с собой Счастливого? – спросила Варя.

– Думаю, нет, – ответил папа. – Этот непоседа улизнёт из палатки в первую же ночь.

– Жаль, – вздохнула девочка. – Он так мало гуляет...

– У него достаточно места чтобы порезвиться, – ответил папа, – а теперь, когда у него есть вольер на балконе, он может в любой момент выбраться и подышать свежим воздухом. Он отлично устроился, уверяю тебя. Когда я соединю оба чулана, то у него будет столько места, что я просто уве-

рен, все его попытки сбежать прекратятся. Вы бы видели, как он бежит каждое утро в своём «барабане», который я ему сконструировал. Он точно дисциплинированный спортсмен, который готовится к соревнованиям.

– Или хитрый пройдоха, – вставила мама, – который снова собирается сбежать и держит себя в форме. Не спускайте с него глаз!

Ребята хихикнули.

– Ничего смешного, – порозовела мама. – В прошлый раз я оставила его только на минуту. Кто же мог знать, что он взлезет в мою сумочку и весь перемажется губной помадой и моей пудрой!

– Ну и видок был у вас обоих, когда я вошёл тогда в комнату, – захохотал папа. – Напомни, пожалуйста, он успел подушиться твоими духами или нет? Что-то я стал забывать...

– Смейтесь, смейтесь, – сказала мама, гордо вздёрнув подбородок. – В следующий раз он съест твою рукопись, и мы посмотрим, что ты скажешь...

– Рукописи не горят, – важно ответил папа и снова углубился в список вещей необходимых для похода.

– Что ж, – сказала мама, после минутной задумчивости. – Всё к лучшему. По крайней мере, мне не придётся три дня готовить, и я смогу спокойно закончить свой проект.

– Конечно-конечно, – заверил её папа. – Занимайся своими делами. Мы тебе совершенно не мешаем.

– Что-то я сомневаюсь, – с сомнением ответила мама.

– Уверяю тебя, – лучезарно улыбнулся папа. – Это будут твои самые спокойные три дня на даче.

Глава 2

Как дела, чемпион? – поприветствовал папа Счастливи́чка, поднявшись рано утром на второй этаж. – Всё бегаешь?

Счастливи́чик приветственно пискнул, не переставая быстро-быстро работать лапками в своём беговом колесе, которое папа установил ему в вольер. Чудо-колесо сразу же ужасно понравилось малышу, и теперь он каждое утро носился в нём около часа.

– Похоже, ты всерьёз готовишься к Лесным Олимпийским играм? – усмехнулся папа, меняя Счастливи́чику воду и ставя миску с едой. – Рассчитываешь на золото? С твоим проворством, ты можешь получить сразу несколько наград, помни об этом. Интересно, какие у вас там есть дисциплины? Метание желудей? Бег по кочкам? Прыжки с шестом через камыш? А может, болотная борьба?

Малыш молча сбавил ход и, выбравшись из колеса, принялся за еду.

– Но ты, пожалуйста, помни, кто твой тренер, – напутствовал его папа. – Этот тренажёр моих рук дело. А твой рацион, это же завтрак чемпиона! Орехи, фрукты, парочка бабочек для выносливости и великолепный жук, который очень богат протеином. Да, если тебе и суждено занять постамент, то в этом и моя заслуга...

Но Счастливчик не слушал папу и, подкрепившись, снова забрался в колесо и побежал.

– Железный характер, – усмехнулся папа, тщательно закрывая вольер. – Ладно, не буду тебе мешать...

Папа взял несколько книг с полки и стал спускаться вниз.

– Пока, чемпион, – сказал он уже из люка. – Уверен, в болотном марафоне тебе не будет равных...

Счастливчик снова промолчал и продолжил свой бег. Ему уже шёл третий год и из пухлого, немного неуклюжего малыша, он превратился в ловкого и хитрого зверька, чуть поменьше Степашки, который изучил своих хозяев не менее основательно, чем они его. Но главное, какое-то новое, неизведанное доселе чувство переполняло Счастливчика. Оно было похоже на голод, который невозможно утолить едой и на грусть, у которой нет причины, и в то же время, он был полон сил и энергии. Всё его тело словно трепетало от возбуждения и когда он боролся со Степашкой, и упрямо-му скотч-терьеру приходилось туго и победы теперь не часто доставались ему. Это странное чувство возникло весной, как только Счастливчик проснулся в своём домике, и запах леса принёс ему через открытое окно какую-то вест, зовущую и тревожную, только малыш никак не мог понять какую именно. Целыми ночами Счастливчик просиживал в своём вольере на балконе, внюхиваясь в ароматы близлежащих болот и прислушиваясь к ночным шорохам, и его глаза горели в сумраке, и от избытка сил, он каждое утро подолгу бе-

гал в своём колесе, а после, скакал по брусьям и лазил по канату. Под тонким слоем жирка, который, всё же, лежал на его бочках, образовались тугие мускулы и маленький зверёк походил на тугую пружину, готовую в любой момент яростно распрямиться. Однако, он был по-прежнему мил и игрив со всеми, и всё также любил сидеть у кого-нибудь на коленях и изучать содержимое его карманов. Но ночами, когда совы и летучие мыши бесшумно кружились над участками, и какая-то странная птица начинала кричать на болотах, он менялся и, глядя на него в эти моменты, никто бы не мог сказать, что Счастливчик вырос в неволе. Перед сном, папа всегда навещал его и включал специально сконструированную ловушку для насекомых. Ночные букашки летели на яркий свет лампы, ударялись об экран и падали сквозь сетку в клетку к Счастливчику. Развалившись в уголке, точно находясь в дорогом ресторане, малыш разборчиво подбирал с пола упавшее к нему угощение и неспешно ужинал. Иногда папа болтал с ним о всякой всячине, иногда нет. Зачастую, они просто сидели на балконе и молча слушали тишину. Ветви сосны тихо скреблись по крыше дома, звёзды ползли над их головами и они оба о чём-то думали, изредка обмениваясь быстрыми взглядами. Потом папа вставал, гасил лампу, гладил Счастливчику нос и уходил спать, оставляя малыша одного и порой, когда ночи были тёплыми, тот так и засыпал под открытым небом, а утром, просыпался от болтовни сорок, которые с любопытством изучали его сидя на ветвях

сосны. Его изумрудна шерстка была покрыта каплями росы, но ему не было холодно. Напротив, прохладная свежесть утра бодрила его, и он мчался в своём колесе, представляя себя бегущим по лесу, среди густых трав и высоких деревьев.

«Что же там такое? – думал Счастливчик, в одиночестве сидя в полночной тишине. – Почему мне так хочется туда, в лес, на болота? Что же там может быть?..»

Малыш снова внюхивался в приносимые ночным ветерком запахи, и что-то словно шевелилось в нём.

«Мне обязательно нужно туда попасть, – думал он. – Обязательно... Только я не знаю зачем... Мне хорошо здесь. У меня много места и у меня много хороших друзей, которые меня любят, но... Но мне нужно туда попасть. Во что бы то ни стало. Нужно... Зачем то нужно... Очень нужно...»

Счастливчик не понимал, что ветер приносил ему с болот запахи его родины. Малыш не помнил свою нору, как не помнил свою маму и сестёр с братьями, но он помнил этот запах. Порой, когда ветер был сильным, ему казалось, что он чувствует аромат своего дома. Далёкое озеро в кругу болот, откуда он был родом, притягивало его точно магнит, и ночь за ночью малыш просиживал в вольере, вдыхая ароматы распаренных от жары болот, горячего мха и тёплой, душистой, тёмной от торфа воды.

«Мне нужно туда, – неслоь в его голове. – Нужно, нужно, нужно... Я должен туда попасть... Обязательно... Мне очень нужно попасть туда...»

И однажды ночью, точно очнувшись от наваждения, Счастливичик начал действовать.

«Мне нужно выбраться отсюда, – решил он, словно только сейчас заметил преграду на своём пути. – Мне нужно найти отсюда выход. Я знаю, что он есть. Нужно только хорошенько поискать... Нужно только всё осмотреть... Я выберусь отсюда и тогда, я смогу сбежать и посмотреть туда и узнать, что же там такое интересное...»

Начиная с этого момента, Счастливичик, со свойственным ему упорством и находчивостью, вновь принялся искать лазейку наружу. Он день и ночь обследовал стены своего чулана, тряс замок, ощупывал сетку своего вольера в надежде, что где-то есть просвет, щель, хоть какая-нибудь зацепка, но всё было тщетно. Казалось, что пути наружу не было, но Счастливичик не унывал. Он знал, что добьётся успеха и что это лишь дело времени и упорства.

«Всё равно я выберусь отсюда, – думал он, крутя свой барабан. – Я уверен, что отсюда есть выход. Мне просто нужно ещё раз как следует всё осмотреть. Я выберусь... Обязательно выберусь... Непременно...»

И однажды, совершенно неожиданно, как может кому-то показаться, счастливый случай представился малышу, но, обо всё по порядку...

– Итак, – сказал папа, утирая пот со лба, – кажется всё. Он оглядел кучу вещей сложенных у его ног и победонос-

но посмотрел на маму.

– Готов поспорить, что в этот раз мы ничего не забыли!

– Вполне возможно, – согласилась мама, – только вот...

– Что, – забеспокоился папа. – Что такое?

– Вы уверены, что вы сможете всё это донести?.. – как можно мягче спросила она. – Кажется, тут немного больше вещей, чем вы в состоянии взять, а?..

– Чепуха, – отмахнулся папа. – Лучше немного попотеть, но зато быть уверенным, что у тебя всё под рукой. Однако, раз уж мы взялись всё испытать, мы покажем тебе, что отнести всё это не составит для нас никакого труда. Варвара, Серёжа, разбираем вещи. Мы прогуляемся до водокачки и обратно, чтобы убедить маму, что мы всё идеально рассчитали.

Ребята радостно надели свои рюкзаки и взяли в руки сумки. Папа сделал тоже самое, и с некоторым недоумением обнаружил, что на земле осталось ещё довольно много вещей.

– Хм, – пробормотал он, стараясь не встречаться с насмешливым взглядом мамы. – Думаю, мы просто неправильно упаковали некоторые вещи. Их нужно сложить компактнее, а кое-что, скажем вот этот костюм, можно просто надеть на себя, а не тащить в рюкзаке.

Они сняли свою поклажу и, после долгих пересудов, сумели таки запихнуть остаток вещей в свои рюкзаки, которые стали похожи на шары и трещали по всем швам.

– Вот видишь, всё уместилось, – радостно сказал папа, утирая с лица обильно струящийся пот. – Наш расчёт был

абсолютно верен.

Одетый в походный костюм, который был больше уместен для осени, нежели жаркого лета, он сиял, делая вид, что ему совершенно не тяжело под грудой вещей. Рядом с ним тяжело пыхтели ребята.

– Отлично, – сказала мама. – А что вы собираетесь делать вот с этим?

Мама указала на ещё один огромный рюкзак, который стоял в стороне, в тени дома.

– Вы же не забыли про свою еду, правда?..

Папа нахмурился и почесал нос. Стёкла его очков запотели изнутри и он походил на человека, который намеренно облачился во что-то тёплое, чтобы сбросить лишний вес.

– Так, так, так, – пробормотал он. – Еда, еда, еда... А не слишком ли много еды мы берём с собой, а? Мы ведь собираемся путешествовать по берегу чудесной лесной реки, в которой, я уверен, полно рыбы. Так, решено, вместо всех этих тяжёлых консервов, которые, кстати, совсем не полезны для здоровья, мы возьмём пару лёгких удочек и будем питаться вкусно и правильно.

Папа решительно выложил большую часть консервов из рюкзака и, не без помощи ребят, одел его на себя спереди, словно запасной парашют.

– Отлично, – глухо сказал он. – Теперь полный порядок... Выдвигаемся.

Не видя, куда он идёт, папа развернулся, прошёлся по

грядке с цветами и попытался открыть калитку, но не никак не мог до неё дотянуться из-за выпирающего спереди второго рюкзака.

– Немного неудобно, – заметил он, изловчившись и открыв, наконец, дверцу, протиснулся наружу. – Но, с другой стороны, это отличный противовес. Определённо, два рюкзака гораздо лучше одного. Только немного тяжелее...

Обвешанные рюкзаками и сумками, троица двинулась по залитому ярким солнцем переулку, с завистью глядя на Степашку, который бежал впереди, путешествуя налегке.

– Нужно обязательно придумать маленький рюкзачок для Степашка, – кряхтел папа. – Пора бы ему самому нести свои припасы... Каждый должен внести свою лепту, верно я говорю?

Ребята пробормотали в ответ нечто невразумительное, потому-то груз, который они взвалили себе на плечи, явно был им не по силам.

У водокачки, до которой они обычно добирались за десять минут, несчастная троица в изнеможении рухнула на землю и стала освобождаться от своего груза.

– Так, – сказал папа, который был насквозь мокрый и еле дышал. – Кажется, нам действительно нужно кое-что отложить... Не то чтобы наши расчёты были неверны, просто...

– Пап, – перебил его Серёжа, – давай просто оставим часть вещей и всё. Я больше не могу идти.

– И я, – сказала Варя, которая терпела до последнего и не

желала показаться обузой для всех. – У меня уже всё болит.

– Это от непривычки, – сказал папа, растирая сводимые судорогой ноги. – Если бы мы ходили так каждый день, то были бы крепки и выносливы...

– Ага, – пробурчал Серёжа. – Или лежали бы в больнице...

– Выше нос, путешественники, – попытался приободрить их папа. – Приключения начинаются, разве вы не видите!

– Я думала, что приключения это легко, – призналась Варя.

– Увы, – ответил папа, – это распространённая ошибка всякого неопытного путешественника. Это пройдёт...

– Что-то я уже не очень хочу приключений, – сказал Серёжа. – По крайней мере, таких...

– Ерунда, – усмехнулся папа. – Сейчас мы вернёмся домой, отложим кое-что, и всё будет нормально. Идёмте...

Ребята со стоном поднялись, навьючили на себя поклажу и потащились обратно, вызывая улыбки и недоумённые расспросы соседей. Обратный путь занял у них ещё больше времени, потому что, как оказалось, он всё время шёл в горку.

– И как это я раньше не замечал этого, – удивлялся папа, стараясь говорить бодрым тоном, но на деле, еле волоча ноги. – Это же Эверест, а не улица!

Ребята ничего не отвечали ему, угрюмо бредя следом и покачиваясь точно пьяные, и только Степашка неумоимо сновал вокруг, удивляясь, отчего это его хозяева, которые обычно ходили быстро, тащатся сегодня еле-еле и совершен-

но не желают поиграть с ним.

«Наверное, они просто голодные, – догадался он, наконец. – Я тоже, когда голодный, не могу ничего делать... Бедняги, им срочно нужно подкрепиться!...»

Ввалившись в калитку, усталые путешественники молча сбросили свои рюкзаки и со стоном растянулись на газоне. Папа, не в силах больше терпеть жару, скинул куртку, жилет, тяжёлые походные ботинки и закатал рукава рубахи. Его лицо было цвета спелого помидора, но, энтузиазм в его глазах всё ещё не поблёк.

– Ничего, – приговаривал он, охая и потирая спину и ноги. – Для этого и существуют тренировки. В следующий раз, мы будем полностью готовы.

Через полчаса, немного отдышавшись и выпив на троих около ведра воды, они приступили к отбору вещей. После того, что они испытали, большинство вещей было безжалостно отбраковано и когда они снова надели свои рюкзаки, им показалось, что у них за спиной выросли крылья.

– Это же совсем другое дело, – радовался папа, пританцовывая на месте. – Конечно, два рюкзака это здорово, но с одним как-то... комфортнее.

Они немного прошли по участку и даже слегка попрыгали, всё было отлично.

– Думаю, – торжественно заявил папа, – что выражу общее мнение, если скажу, что нет никакой нужды снова идти до водокачки. И так ясно, что теперь, мы легко доберёмся туда

и обратно.

Ребята одобрительно загудели. Тащиться в такую жару даже без рюкзаков им совсем не хотелось.

– В таком случае, – радостно провозгласил папа, – я объявляю наш поход открытым! С этого момента, мы можем пользоваться только тем, что мы взяли с собой. И для начала, нам нужно выбрать место для нашей стоянки и оборудовать лагерь. Я полагаю, что вон та чудесная лужайка под сосной нам прекрасно подойдёт. Что скажете?

– Отлично, – сказал Серёжа. – Только, может быть, мы сначала искупаемся?.. Мы же так долго шли...

– Правильно, – обрадовался папа. – Мы полдня были в пути и порядком устали. Оставим наши вещи тут и айда купаться. Предлагаю пойти на пруд, и представить, что это речка. Сможем мы такое представить?

– Сможем, – почти крикнула Варя, которая от жары, готова была представить всё что угодно, даже целый океан.

– Тогда чего же мы ждём? – воскликнул папа. – В путь! Вы увидите, что приключения могут быть лёгкими и приятными!

– Только я сбегая домой, за полотенцем, – сказала Варя.

– Стоп, – ответил папа. – Никаких домой. Мы в походе, ты забыла? Я вообще не вижу никакого дома. Тут только лес, небо и чудесная прохладная река.

– Но как же мы будем вытираться? – спросила девочка.

– А мы что, не взяли полотенца? – удивился папа.

– Сначала взяли, а потом, выложили, – сказал Серёжа. – Да, – кивнула Варя. – Есть только маленькие, для умывания.

Папа на секунду задумался.

– Пустяки, – улыбнулся он. – Зачем в лесу полотенце? К тому же, на улице и так жарко. Высохнем по пути домой. За мной.

– Здорово, – сказал Серёжа, – это мне нравится. А можно и зубы не чистить?

– Зубы нужно чистить обязательно! – раздался мамин голос из открытого окна дома. – Слышите меня, обязательно!

– Ты слышал, что сказала лесное эхо, – усмехнулся папа. – Зубы нужно чистить обязательно! Идём, не стоит терять времени, у нас ещё полно дел. А лесное эхо пусть пока охраняет наши вещи...

Глава 3

– Так, – командовал папа, глядя на то, как ребята возятся с палаткой, – вбивайте колышки здесь, здесь и здесь. Лучше один раз потратить немного времени и научиться, что-то делать, чем каждый раз потом переспрашивать.

Ребята хмуро переглянулись, но ничего не ответили. Они уже давно возились с палаткой, но она никак не хотела вставать ровно.

– Колышки слишком маленькие, – наконец, догадался Серёжа. – Тут нужны большие.

– Хм, – пробормотал папа, который опять облачился в свой походный костюм и громадные ботинки, и вышагивал вокруг с видом колонизатора, гордо поблёскивая очками на солнце. – И правда, маленькие... А где же большие?

Он растеряно огляделся по сторонам, а после, хлопнул себя по лбу.

– Ну, конечно же, – воскликнул он. – Эти, от маленькой палатки. Кто-то, наверное, перепутал их в суматохе... Сейчас я их принесу.

– Но пап, – сказал Серёжа, – ты не можешь их принести!

– Почему это, – удивился папа. – Очень даже могу. Они лежат в сарае на верхней полке, за шлангом для полива...

– Но, папа, мы же в походе! – напомнил Серёжа. – Мы не можем ничего брать, кроме того, что взяли с собой. Мы

«далеко» от дома, в лесу...

– Так, так, так, – пробормотал папа, застыв на полдороге к сараю. – Что же нам делать? Может, всё-таки, я могу быстро сбегать домой и взять кое-что...

– Нет! – замотали головой ребята. – Ты сам сказал, что ничего брать нельзя, только воду.

– Ладно, – сказал папа, возвращаясь обратно и беря в руки топор, – делать нечего. Пойду, срублю новые колышки в лесу. Я скоро вернусь, не скучайте. Стёпа, за мной.

– Может быть, ты всё-таки разденешься, – спросила мама, когда папа проходил мимо крыльца. – Жарко...

– Ни за что, – твёрдо сказал папа. – Испытание продолжается и его нужно мужественно преодолевать. К тому же, в лесу полно комаров. Я должен привыкнуть.

Мама молча пожала плечами и занялась своими делами.

Папа вернулся через полчаса, неся под мышкой свежесрубленные колышки. Его лицо было пунцовым.

– Уф, – сказал он, присаживаясь на лавочку под сосной. – Ужасное пекло!

– Пап, – закричал Серёжа, – ты сидишь на лавочке.

– Ну да, – отозвался папа. – Тут прохладно и хорошо...

– Пап, но в лесу нет лавочек!

– Ох ты, боже мой, – воскликнул папа, подсакивая словно ужаленный. – Точно, нет. Нужно отодвинуть её в сторону, а то я вечно забываюсь... И, пожалуй, я всё же сниму куртку. И жакет... И эти ботинки... Кстати, где мои кроссовки?

– Мы не знаем, – ответили ребята, у которых, с новыми колышками, дела пошли гораздо лучше. – Мы их не брали.

– Странно, странно, – пробормотал папа, – я точно помню, что я отложил их, что бы взять в поход. Где же они?..

– Они на веранде, дорогой, – сказала мама, которая слышала их разговор через открытое окно. – Там же где твоя походная тетрадь...

– Хм, – насупился папа, разглядывая свои тяжёлые башмаки. – Делать нечего, придётся походить босиком. Всё-таки лето...

Папа закатал брюки и прошёлся босиком по газону.

– Красота, – воскликнул он. – Просто чудесно! Совсем другое дело.

– Папочка, – с надеждой спросила Варя, – а мы кушать будем...

– Конечно, – отозвался папа. – Сейчас мы разведём костёр, и я сделаю вам такой обед, о котором мама, которая сейчас очень далеко отсюда, может только мечтать...

– Как бы ни так, – донеслось из дома. – У мамы сегодня разгрузочный день.

– Какое странное лесное эхо, – пробормотал папа. – У него на всё своё мнение... Так, где спички?

Ребята переглянулись.

– Что, никто не взял спички? – хмуро сказал папа и тут же рассмеялся. – Видели бы вы свои лица! Я пошутил. Конечно же, я взял спички. Вот.

Папа выразительно потряс коробком.

– Так, а... где дрова?..

– Мы думали, ты из леса принесёшь... – сказала Варя.

– Кажется, с обедом придётся подождать... – донеслось из окна. – А дома могли бы быть вареники...

– Опять это странное эхо, – сердито пробурчал папа. – Не слушайте его. Мы поступим так. На берегу реки всегда много сухих дров, которые течение приносит весной. Нужно просто найти такое место, и мы будем обеспечены топливом на всё время путешествия.

– И где же мы будем искать такое место? – удивилась Варя.

– Вокруг нас, – сказал папа. – Мы же в лесу, забыла? Так, вы идите налево, а я, пожалуй, пройду направо.

Ничего не понимающие ребята в сопровождении Степашки пошли в указанном направлении, обогнули дом и снова подошли к палатке, но ни дров, ни папы не было видно.

– Сюда, – вдруг послышался папин голос. – Идите сюда! Я нашёл!

Голос шёл из-за сарая, и, заглянув туда, ребята увидели, как папа преспокойно набирает дрова из их поленницы.

– Но так нельзя! – возмутился Серёжа. – Это не по правилам!

– Всё нормально, – ответил папа. – Один раз можно. На берегу рек и правда, много сухих дров, так что, будем считать, что мы наткнулись на одно из таких мест. Но в дальнейшем, конечно же, мы сюда больше не придём. Мы же уже

всё отсюда унесли...

Папино объяснение показалось Серёже не очень убедительным, но, взглянув в голодные, умоляющие глаза Вари он нехотя кивнул.

– Ладно... Но в последний раз!

Костёр весело запылал недалеко от бани, и папа принялся колдовать у котелка, постоянно что-то туда добавляя, помешивая и пробуя похлёбку на вкус. Наконец, когда Варя уже начала жалеть, что пошла в поход, еда была готова.

– Прошу к столу, – сказал папа, осторожно снимая котелок с огня. – В смысле, прошу на землю.

Неся котелок в одной руке, папа приблизился к импровизированному столу в тени сосны, как вдруг громко ойкнул, подпрыгнул как кузнечик и заскакал на одной ноге. Котелок вылетел из его руки, и добрая его половина разлилась на землю и, если бы Серёжа не подоспел вовремя, то весь обед был бы потерян.

– Пчела! – крикнул папа. – Я наступил на пчелу! Это не лес, это какой-то улей! Похлёбка уцелела?

– Только половина, – грустно сказал мальчик. – Остальное вылилось...

– Ничего, – сказал папа, сидя на земле и пытаясь подуть на укушенную пятку. – Ешьте без меня. Я сделаю себе кофе и съем немного сухарей.

Стёпа, очень заинтересованный случившимся, подошёл к тому месту, где разлилась похлёбка, и обнюхал её.

– Ну, хоть кто-то поест, – рассмеялся папа. – Можно, Стёпа, угощайся. Готовил как для себя...

Степашка быстро слизал густую мясную похлёбку с газона и довольно облизнулся.

«Какой странный пикник, – решил он. – Мы никуда не поехали, но едим прямо на земле и, кажется, это не конец... Похоже, мои хозяева взялись за ум. Интересно, а на ужин тоже будет такой супчик? Я бы не отказался... И этот домик, который они поставили под сосной, там же наверняка много интересного...»

Покончив с обедом, ребята почистили котелок у «маленького лесного озера», и пошли вместе с папой прогуляться «вдоль реки». Утомившийся за день Степашка идти оказался. Он лёг в тени смородиновых кустов и сладко задремал. Даже появление Матвея, который с удивлением обошёл палатку и, презрительно фыркнув, удалился, не смогло его потревожить. Степашке снова снилось сосисочное дерево, которое каким-то чудесным образом выросло на его участке и крупные, спелые сосиски гроздьями висели на нём, прямо над его головой. Но вот беда, сосиски были слишком высоко, и сколько Степашка не прыгал, он не мог достать ни одной из них. Он даже поскуливал во сне от досады и дёргал лапками, но у него ничего не выходило. Но потом, случилась ужасное. Откуда ни возьмись, на дереве появился Матвей и, снисходительно глядя на Степашку, принялся уплетать его сосиски одну за другой с чудовищной скоростью! От гнева и

возмущения, Степа громко зарычал, залаял и... проснулся. Увы, никакого сосисочного дерева на участке по-прежнему не было, но сон был такой реальный, что Степашке показалось, что в воздухе всё ещё витает запах Матвея.

«Какой-то неправильный сон, – подумал Стёпа, потягиваясь и зевая. – Почему это он ел мои сосиски? Что же это получается, когда я снова захочу посмотреть этот сон, на дереве ничего уже не останется? Он всё съест? Может быть, мне нужно снова уснуть, чтобы прогнать его?..»

Размышления Стёпы были прерваны возвратившимися папой и ребятами, и он поспешил им навстречу.

– Ну, как, нравится вам поход? – смеялся полностью воспрянувший духом папа. – Только честно?

– Нравится, – хором ответили ребята.

– Только суп пересолённый был, – сказала Варя.

– А в чае плавали сосновые иголки, – добавил Серёжа.

– Это, сущие пустяки, друзья мои, – весело отозвался папа. – В походе всегда не так комфортно как дома, но зато, сколько пользы, сколько новых впечатлений, сколько приключений!

– А когда ты нас научишь ориентироваться по компасу? – спросила Варя, которой натерпелось стать следопытом.

– Завтра, – ответил папа. – Всё завтра. Сегодня мы обустроиваем наш лагерь и привыкаем к походной жизни. Кстати, нам нужно заранее запастись дровами на вечер и на утро. Варя, ты остаёшься в лагере и разбираешь вещи, а мы с Се-

рёжей, отправляемся в лес.

– А когда будет история? – спросила Варя.

– Сразу после чая, – ответил папа. – Как только начнёт темнеть.

– А она очень страшная?

– Не очень, – улыбнулся папа. – А то знаешь, кое-кто потом не сможет уснуть...

– Это кто это? – с вызовом воскликнула Варя. – Кто? Кто?

– Степашка, – ответил папа. – Ему совершенно противопоказаны страшные истории на ночь. Он потом всю ночь не спит и слушает, не крадётся ли кто-нибудь по крыльцу, чтобы схватить его за хвост. У него даже зубы стучат от страха, я сам слышал. Нет, я вам расскажу не очень страшную историю.

– А про что?

– Про заколдованный лес, конечно же, – сказал папа. – Про что же ещё? И про то, как один беззаботный, но необычайно талантливый художник, по имени Луиджи Оттимо, которого, одно время, все называли Луиджи Перекати Поле, отправился в путешествие вслед за своей мечтой и что с ним стало.

– А какая у него была мечта? – спросила Варя.

– Какая может быть мечта художника, – изумился папа. – Конечно же, он мечтал стать самым выдающимся художником в мире. Настолько талантливым и гениальным, чтобы его картины нельзя было отличить от реальности. Хотя, честно

говоря, это было весьма затруднительно, потому что то, что он рисовал, нельзя было встретить нигде в мире. Это были удивительные звери, странные люди, невообразимые птицы и совершенно фантастические пейзажи, которых нельзя увидеть даже на райских островах.

– И что же с ним случилось?

– Всею своё время, *caro mia*, – засмеялся папа, – всею своё время. Вы всё услышите, едва на небе появится первая звезда, но не раньше. А пока, давайте-ка займёмся устройством нашего лагеря. Нам нужно хорошенько подготовиться к ночлегу и доказать кое-кому, что мы совершенно ответственные люди, которым можно полностью доверять. Кстати, а где Степашка? Он только что был здесь. Стёпа, ты где, выходи. Ага, вот ты где спрятался!

Папа заглянул в палатку и увидел Степашку, который устраивал себе гнездо из спальных мешков, намереваясь устроить здесь своё логово. Местечко показалось ему очень удобным и как раз подходящим ему по размеру.

«Если они поставили здесь маленький домик, значит, в нём кто-то будет жить, – думал Степашка, не обращая внимания на папу и сосредоточенно борясь с одеялами. – И если этот домик маленький, то и жить в нём будет кто-то маленький. А кто здесь самый маленький? Ну конечно же я! Кто же ещё? У моих хозяев уже есть большой дом, а этот, они сделали для меня. Долго же они думали!.. Но, ничего, сейчас я тут наведу порядок и буду жить припеваючи... И

мои хозяева могут заходить ко мне в гости в любое время, мне не жалко...»

Стёпа улёгся на груду скомканных спальных мешков и удовлетворённо чихнул. Ребята засмеялись и, к его великому недоумению, выпроводили его из его собственного дома на улицу!

«Ну, вот, – подумал Степашка, грустно усевшись у входа. – Так всегда... Стоит мне найти хорошее место, как оказывается, что оно уже занято. И зачем им ещё один домик, не понимаю...»

Но Стёпа не мог долго грустить. Заметив на газоне большую бабочку, он бросился следом за ней и погнал её по участку до забора, а потом, смело атаковал синюю стрекозу, которая уселась на папин рюкзак.

– Правильно, Степан, – подбодрил его папа, – тренируйся. В лесу тебя тоже ждёт много приключений. Может быть, ты встретишь там лису или зайца.

– А медведи там есть? – спросила Варя.

– Нет, – улыбнулся папа, – медведи ту не водятся. Но, быть может, мы встретим родственников Счастливого, а? Кто знает, какие тайны хранят болота за рекой...

– Так, так, так, – послышался мамин голос. – Я снова слышу что-то про болота. Никаких болот, слышите, никаких! Это опасно.

– Кажется, беспокойное лесное эхо не даст нам жизни... – пробурчал папа, глядя на распахнутое окно в трёх метрах

от палатки.

– Я всё слышу! И не вздумайте шептаться! Если я узнаю, что у вас заговор, то никуда не пойдёте, ясно?

– Слушаем и повинемся, – ответил папа, делая в тоже самое время многозначительные знаки ребятам.

– Пап, а ты правда думаешь, что там, за рекой, живут родственники Счастливица, – спросил Серёжа.

– Если они и живут где-то, то только там, – уверенно ответил папа. – Этот лес полон загадок... Кстати, Варвара, ты сплела амулет против Шуршунчиков?

Варя озадаченно уставилась на папу.

– Не-е-ет... – пробормотала она. – А кто такие -Шуршунчики?..

– О, это очень забавные существа, – сказал папа. – Некоторые называют их духами болот, но это не верно. Они, скорее, обитатели болот, просто они похожи на туман.

– А они не кусаются?.. – насторожилась Варя. – Они страшные?

– Нет, – засмеялся папа, – они не кусаются, и они совсем не страшные. Они не больше бурундука ростом и прячутся в тумане, подбираясь к людям совсем близко и, иногда шушукаются между собой. Их колоса похожи на еле слышное шуршание болотного камыша. Конечно, некоторые особо впечатлительные путешественники, описывают их едва ли не как каких-то ужасных монстров, подкрадывающихся к их стоянке под покровом тумана, но это выдумки. Хотя, дол-

жен признать, что некоторое беспокойство они всё же могут доставить. В первую очередь, так как они ужасно любопытны, они осматривают все вещи путников и если оставить их на ночь без присмотра, могут разбросать их по земле. Поэтому очень важно, чтобы в лагере всегда был порядок, и ничего не валялось, как попало, иначе, часть вещей можно обнаружить утром в близлежащем болоте.

– А что ещё они могут сделать? – спросила Варя.

– Если туман очень густой, а путник один, то они могут устроить вокруг него хоровод и громко болтать. Иногда это пугает, особенно, если учесть, что туман выползает с наступлением темноты, но, Шуршунчики никогда не причинят никому вреда или не постараются завлечь кого-то в болото. Напротив, они всячески помогают заблудившемуся человеку – они сгущают туман там, куда идти не следует, и раздувают там, куда следует держать путь.

– А зачем же тогда делать амулеты, – спросил Серёжа.

Папа засмеялся.

– Дело в том, что у Шуршунчиков есть одна слабость. Они не могут устоять перед соблазном пощекотать спящему человеку пятки, и если вы не хотите быть разбуженными среди ночи одним из таких проказников, вам следует сделать амулет.

– А как их сделать? Из чего?

– Конечно, – сказал папа, – лучше всего от Шуршунчиков помогают листья полыни свёрнутые в небольшой шарик, но,

если их нет под рукой, то, на первое время, достаточно просто повесить над входом палатки несколько сосновых шишек и вы можете спать совершенно спокойно.

– Пап, но здесь же не болота, – сказал Серёжа. – Нам нечего бояться.

– Это верно, – ответил папа, – но знаешь, иногда, вечерами тут такой туман, что я бы на вашем месте не стал рисковать... Впрочем, как хотите...

– Я сделаю амулет! – воскликнула Варя, которая очень боялась щекотки. – Я повешу целую кучу шишек и никакие Шуршунчики нас не тронут!

– 5 шишек будет вполне достаточно, – усмехнулся папа. – Не забывай, наша палатка и так стоит под сосной.

– Точно, – обрадовалась девочка. – Нужно будет обязательно найти сосну, когда мы пойдём в поход, и разбить наш лагерь под ней.

– Отличная идея, – кивнул папа, – но, на всякий случай, завтра мы сходим на поле и нарвём полыни. Кстати, комары её тоже не любят, так что она в любом случае не помешает.

– Ой, скорей бы уже вечер, – сказала Варя, привязывая на нитку шишки. – Так хочется уже узнать про Заколдованный лес!

– Уже скоро, – ответил папа, загадочно улыбаясь. – И я обещаю вам, что это будет самая необычайная история, которую вы только слышали. И, кстати, вы не видели мою шляпу?.. Мне кажется, я положил её вот сюда. Странно, стран-

HO...

Глава 4

Весь день Счастливичик дремал, но как только жара немного спала, он выбрался из своего уютного гнёздышка и потянулся. Сумерки скользили по дачам и вместе с ними воздух наполнялся душным ароматом нагретой за день земли и горячей зелени садов. Воздух благоухал и был тягуч и медлителен точно сладкая патока. Счастливичик подкрепился орехами и выбрался в свой вольер на балконе, чтобы вдохнуть ароматы леса и узнать последние новости. Да, да, вы не ослышались, последние новости. Хоть Счастливичик и не мог видеть, что творилось в округе, но у него был великолепный нюх и замечательный слух, которые заменяли ему глаза. Посидев немного на улице, он узнал, к примеру, что все стрижи улетели и скворечника на сосне пуст, в то время как птенчики воробьёв, живущие под коньком крыши, всё ещё были в своём гнезде и тихонько перекликались в ожидании родителей. Он чувствовал, что совсем недавно под домом проходил какой-то зверь, чей запах он уже не раз слышал и что Степашка недоволен этим обстоятельством и теперь бегает вокруг дома в поисках нарушителя, которым, как вы можете догадаться, был Матвей. Он также узнал, что у соседей на ужин были блины со сгущёнкой, а дядя Боря жарил рыбу. Он слышал, как на далёких прудах резвиться детвора и их восторженный визг долетает порой до участков. Он узнал, что

сороки в его отсутствие сидели на его клетке и изучали её, а потом поспешно унесли прочь, забыв парочку перьев. Он слышал, что ребята с папой сидят на улице и о чём-то болтают, а мама шелестит бумагами в доме. И главное, он чувствовал дым от костра и запах чего-то очень вкусного, готовящегося прямо на нём и у него даже потекли слюнки.

«Что же это такое вкусное? – забеспокоился он. – И почему меня не позвали? Я же слышу, что Степашка бегает рядом и ему наверняка дадут порцию! Так нечестно! И почему сегодня вечером никто не пришёл поиграть со мной? Кажется, внизу происходит что-то ужасно интересное, а я сижу здесь, совсем один. Эй, внизу, я тоже хочу к вам!..»

Счастличик пронзительно пискнул и разговоры внизу на мгновение замерли.

– Похоже, наш соня проснулся, – послышался папин голос. – И что-то мне подсказывает, что он недоволен тем, что мы тут развлекаемся без него.

– Можно я его принесу сюда, – взмолилась Варя. – Я надею на него Стёпин ошейник и поводок, он не сможет убежать.

– Хорошо, – согласился папа. – Только застегни ошейник его хорошенько, не то этот хитрец выскользнет.

Варя побежала в дом и вскоре вернулась с малышом на руках, который радостно заурчал при виде своих друзей. Девочка снова уселась на полено и выпустила Счастличика на траву. Густые кусты смородины с одной стороны, и палатка

с другой закрывали их от соседей, и можно было не волноваться, что кто-то заметит их странного питомца. Впрочем, было время ужина и все занимались готовкой, и никому не было дела до забавного зелёного зверька, который оживлённо боролся с подросшим Степашкой. Верный своей натуре, скотч-терьер атаковал Счастливого в лоб, раз за разом бросаясь прямо на него, в надежде свалить противника, но малыш не позволял ему сделать это. Словно маленький тореадор, он ловко укорачивался от чёрного мохнатого бычка и норовил схватить его за бороду или за хвост. Они вертелись и прыгали до изнеможения, на потеху ребятам и на этот раз никто не смог одержать верх, хотя в какой-то момент, Степашке всё же удалось опрокинуть малыша, но Счастливчик неожиданную применил новую тактику – он крепко обхватил Стёпу всеми четырьмя лапами и прижал к себе, не давая ему возможности двигаться. Опешивший Степа стал вырываться, упал на бок и потерял шанс на победу.

– Ну, хватит, – сказал папа, разводя друзей по сторонам. – Вы уже еле дышите! Отдохните. Завтра устроим матч-реванш, и определим чемпиона по борьбе на газоне без правил.

Прятели устало уселись в ногах ребят и оба, не сговариваясь, стали смотреть на котелок, в котором готовился ужин.

– Что, – усмехнулся папа, – вкусно пахнет? Э, брат, это старинный рецепт, гречневая каша по-походному, серьёзная вещь. Истратил нашу единственную банку тушёнки, но зато, какой аромат, а?

Стёпа шумно сглотнул слюну, а Счастливчик, у которого от борьбы разыгрался зверский аппетит, запрыгал на месте и громко заурчал.

– Ладно, ладно, борцы, – пробурчал папа, с улыбкой, – дам вам немного попробовать.

Папа разложил горячую кашу по мискам, а то, что осталось в котелке, повесил остужаться на яблоню.

– А что мы будем кушать завтра, – спросила Варя, с удовольствием уминая кашу с тушёнкой, которая показалась её необычайно вкусной.

– Завтра, – сказал папа, – согласно нашему плану, мы должны наловить рыбы. Встанем пораньше и отправимся на озеро и посмотрим, что нам удастся там раздобыть. В походе нам будет проще – речка будет совсем рядом, и рыбу можно будет ловить даже во время ужина, а пока что придётся прогуляться.

– Пап, – спросил Серёжа, – а ты уверен, что мы взяли удочки?..

– Я уверен, – спокойно ответил папа, – что мы их не взяли. Зачем они нам? Лишний вес...

У ребят отвисла челюсть.

– Но как же мы будем ловить рыбу!?

– Я взял леску, крючки и грузила, а всё остальное мы сделаем сами. Это же поход, не забывайте. Кстати, вот и поплавки валяются...

– Где, – удивились ребята, оглядываясь вокруг.

– Да вот же, смотрите, – сказал папа, указывая на толстый кусок коры со ствола сосны, который лежал подле его ног. – Тут целых три поплавка, один лучше другого.

Папа доел кашу, вытащил перочинный ножик и к восторгу ребят быстро выстругал один небольшой поплавок из куска коры.

– Voilà, – сказал он. – Теперь твоя очередь.

Серёжа промучился дольше, но, в конце концов, и у него получился немного корявый, но вполне исправный поплавок.

– Превосходно, – сказал папа. – У нашего забора растёт прекрасный орешник, который давно нужно проредить и сейчас самый подходящий случай. Мы срежем три прекрасных удилища, и они верно послужат нам, а когда будем собираться домой, чтобы не тащить лишнюю тяжесть, мы вскипятим на них по кружке чаю. Пусть никто не думает, что мы транжиры и неумехи...

К тому моменту, солнце окончательно село и всё погрузилось в темноту, удочки были готовы, посуда вымыта и ребята сидели на брёвнышке рядом с папой, у небольшого костра. Рядом, привалившись друг к другу и сыто облизываясь, сидели Степашка и Счастливчик, которым каша с тушёнкой пришлась весьма по вкусу. Папа разлил чай по кружкам и задумчиво посмотрел на огонь.

– Да, поход, это чудесная идея, – сказал он, дуя в кружку. – Жить в доме, когда на улице лето, это глупо. Решитель-

но нам всем нужно перебираться на улицу. Мы можем спать в спальнях мешках в беседке и на веранде. Только почувствуйте, какой воздух, какая тишина, какие звёзды!

– Папочка, – прервала его Варя, – расскажи уже историю по Заколдованный лес. Что там приключилось?

– Да, папа, – сказал Серёжа, – что там такого интересного в этом лесу?

Папа неспешно отхлебнул горячий чай и тихонько засмеялся.

– Вы очень торопитесь, – сказал он. – Это длинная история и она начинается совсем не в лесу, а в маленькой деревушке на склоне гор, где дома такие старые, что непонятно что древнее, они или скалы вокруг.

Ребята разочарованно засопели, но папа сделал вид, что не заметил этого и продолжил.

– В одном из таких домиков жил мальчик, по имени Луиджи. В его семье, помимо него было ещё 9 детей, и жили они очень бедно. С детства он был приучен к тяжёлому труду и жил как живут все в этой деревне до того момента, как ему исполнилось 18 лет. Он вставал до зари, доил скот, колол дрова, пас овец и носил по многу тяжёлых вёдер воды из колодца под горой, чтобы поливать грядки. Надо сказать, что, несмотря на то, что Луиджи делал всё как все, он отличался от своих сестёр и братьев. Он любил задавать вопросы и ответы, которые ему давали взрослые, редко удовлетворяли его. Сам того не ведая, он бредил путешествиями, и ему ча-

сто снились диковинные сны, которые пугали его мать, когда он их красочно пересказывал. Простой женщине было непонятно, как мог её сын, который не видел ничего кроме своей деревни, окрестных гор и маленькой ярмарки в соседнем городишке, который был немногим больше их деревни, мог видеть в своих снах бушующее море, огромные реки, змеящиеся в непроходимых джунглях, бесконечные пустыни и диковинные острова полные невероятных животных и птиц. Его отец и вовсе ничего не желал слышать про эти бредни, и был уверен, что это происходит от того, что мать слишком баловала Луиджи, и тот не рос настоящим мужчиной.

– Ничего, – говорил он матери, – скоро ему будет 18, и тогда он будет работать каменотёсом, как я, с утра до ночи, и все глупости сами собой выскочат из его головы.

Мать грустно качала головой и утирала глаза, потому что очень жалела своего сына, который, надо сказать, совершенно не отличался крепким сложением. К тому же, она знала то, чего не знал отец. Это была её с Луиджи тайна, о которой не знал больше никто в целом свете. Дело было в том...

– Добрый вечер, путешественники, – раздался мамин голос. – Можно погреться у вашего костра? У вас так уютно...

– О, – воскликнул папа. – Само Лесное эхо пожаловало к нам на огонёк! Милости просим, садитесь. У нас всего три кружки, так что придётся нам пить чай из одной.

– Вам не холодно туту, – спросила мама, усаживаясь рядом с папой. – Такая роса выпала...

– Всё отлично, мам, – ответил Серёжа. – Не переживай.

– Да, – сказала Варя. – Что там дальше было? Какая тайна была у мамы и Луиджи?

– Дело было в том, – продолжил свой рассказ папа, – что Луиджи, очень любил рисовать. У него не было красок и кистей, у него не было холста и бумаги, но он водил палочкой на земле, рисовал углём на скалах и чертил мелом на огромных валунах на склонах гор и если бы кто-то мог видеть эти рисунки, он сразу сказал бы – у мальчика большой талант. Но, увы, в то время, быть художником, было занятием недостойным мужчины и даже родные братья и сёстры не подозревали о его занятиях. Только мать знала о страсти своего сына, и они оба хранили эту тайну в строжайшем секрете. Когда ему стукнуло 16, мать целый год копила медные монеты, экономя каждую копейку и отказывая себе во всём, и однажды, под Рождество, тайно подарила Луиджи маленькую кисточку и несколько тюбиков самой дешёвой краски – лазоревой как небо Италии, красной – как закат в горах и зелёной – как трава в долине у реки. Вне себя от восторга, Луиджи обнял свою мать и бросился в своё тайное убежище, старую каменоломню. Там, при свете лучины, он нарисовал на стене своими чудесными красками странное животное, которое однажды видел во сне. Когда на следующий день он привёл туда мать и показал ей свой шедевр, неграмотная она в ужасе перекрестилась, но всё же, не могла оторвать глаз от зелёного слона, угрюмо бредущего среди синих джунглей, под ярко красным

небом. С этого дня, Луиджи сильно изменился. Волшебная сила красок не давала ему покоя и, быстро израсходовав те, что у него были, он стал пытаться сделать их самостоятельно. Он делал их из красного перца и оливкового масла, из баклажанов и пыли, из натёртой глины и мела, из коры и угля, из помидоров и пепла, но все они были недостаточно хороши и слишком тусклы. Несмотря на это, вскоре, все стены пещеры были расписаны причудливыми рисунками, от которых его мать охала и закатывала глаза. Синие жирафы, коричневые киты, чёрные львы и зелёные носороги бродили по пещере, словно живые и Луиджи с гордостью смотрел на них, и мать видела, какой огонь горит в его глазах. Однако, время шло и вскоре, мальчику должно было стукнуть 18 и он должен был пойти по стопам отца, который всё чаще раздражался из его отсутствия по вечерам.

– И где только шляется этот бездельник, – бурчал он, за вечерней похлёбкой, хмуро косясь на бледную мать. – Ничего, скоро он возьмётся за ум... Он будет трудится с утра до вечера, с одним выходным, как и полагается мужчине и это пойдёт ему на пользу.

Отец Луиджи не был плохим человеком, он просто не знал другой жизни, а тяжёлый труд с утра до ночи, сделал его ещё более суровым и грубым. В молодости, он тоже мечтал о путешествиях и собирался сбежать из дома и устроиться на корабль юнгой, чтобы побывать всюду и увидеть весь мир, но его отец, который трудился на тех же каменоломнях что и

он теперь, не отпустил его, сказав, что это всё выдумки и мальчик должен продолжать труд своего отца. И он остался жить, где жил; женился, вырастил детей и совершенно забыл о своих мечтах и только изредка, вечерами, он глядел на синее небо, и ему казалось, что облака это корабли и их паруса туго натянуты ветром странствий.

В день своего 18-летия, Луиджи, получил в подарок ботинки – большую редкость в деревнях и, одев их, прошёлся перед гордым отцом и прослезившейся матери. Ботинки, правда, были не новыми и на пару размеров больше, но они были крепкими и должны были послужить ему много лет. После праздничного ужина, который мало отличался от обычного, за тем лишь исключением, что всем досталось по два куска белого хлеба, а Луиджи, как мужчина, получил стакан красного вина.

– Что ж, – сказал отец, – вот и взрослый. Завтра, на заре, мы вместе отправимся в каменоломни, где работал твой дед и прадед. Это тяжёлый труд, сынок, но, спустя время, ты полюбишь его, как полюбил я. В любом случае, это чем ты должен заниматься, потому что ты сын каменотеса.

Сказав это, отец выпил своё вино и лёг спать и уснул мёртвым сном, как спал всегда, с той поры, как начал работать в каменоломнях. Он был так неподвижен, что сам казался скалой, и морщины на его лице были словно прорублены резцом. Вместе с главой семейства остальные и другие домочадцы и только мать и Луиджи не спали, зная, что этой ночью

юноша навсегда покинет отчий дом.

В полночь, они тихонечко встали и бесшумно вышли наружу. Луиджи нёс свои ботинки в руках, чтобы не шуметь. Мать расплакалась и обняла сына, которого, быть может, она больше никогда не увидит. И всё же, думала она, это лучше, чем каждый день видеть, как он грубеет и сгибается от ужасного труда на каменоломнях и огонь в его глазах меркнет, и морщины, раньше времени, бороздят его лицо.

– Иди за своим сердцем, – напутствовала она сына. – Иди и ничего не бойся. Стань тем, кем ты хочешь быть, но никогда не забывай, кто ты и откуда ты родом. Никогда не стыдись своих бедных родителей и своего происхождения, помни, ты – Луиджи Оттимо, и однажды, ты будешь знаменит на весь мир.

С такими словами, мать ещё раз поцеловала своего сына и он, тоже утирая украдкой слезу, двинулся прочь, куда глаза глядят и когда заря постучалась в окно его родного дома, он был уже очень далеко, на перевале.

– И куда он пошёл? – спросила Варя.

– Он сам не знал толком, – ответил папа. – Луиджи знал только одно – он должен стать самым великим художником своего времени и для этого, ему нужно было учиться. Несколько лет он просто ходил от деревни к деревне, от города к городу, подрабатывая на кусок хлеба рисуя вывески и портреты, и всюду спрашивал одно и то же – знает ли кто-нибудь, где можно обучиться писать, как никто в мире. Боль-

шинство людей поднимали его на смех, другие, говорили, что ему нужно идти в большой город и поступать в академию, но его туда не возьмут, потому что у него нет образования и денег, и только один старик, видя каким огнём сверкают глаза юноши, когда он говорит о своей мечте, посоветовал ему стать подмастерьем какого-нибудь именитого художника и постепенно всему обучиться у него. Он назвал ему несколько пышных имён, которые, впрочем, не произвели на Луиджи никакого впечатления, поскольку он и впрямь был не образован и едва умел читать.

– И они самые лучшие мастера в мире, – спросил он старика. – Лучше них нет никого? Потому что мне нужен самый лучший в мире художник, почти волшебник, на другое я не согласен.

– В таком случае, – ответил ему старик, – я знаю, кто тебе нужен. Но предупреждаю, найти его будет невероятно трудно, стать его учеником ещё сложнее. Поговаривают, что он и не человек вовсе...

– Кто же это? – воскликнул Луиджи. – Как его имя?

– Его имя никто не знает, – ответил старик. – Все зовут его просто Художником. Он всё время путешествует, и его трудно найти, но если он возвращается домой, то всегда в одно и то же место.

– И что же это за место? – нетерпеливо спросил Луиджи. – Как мне туда попасть?

– Это место, называется Заколдованный лес, – ответил

старик щепотям. – В этом лесу есть озеро и на его берегу стоит дом, который, говорят, совсем не похож на человеческое жилище. Говорят, что в мае, туда слетаются ведьмы на Шабаш и во всех окрестных сёлах в одну ночь скисает молоко и рождаются двухголовые козлята. А ещё...

– Где этот лес, – прервал старика храбрый юноша. – По какой дороге мне идти?

Старик усмехнулся.

– Вижу, ты не робкого десятка, – сказал он. – Что ж, я подскажу тебе дорогу и дам один добрый совет. Когда войдёшь в заколдованный лес, не оглядывайся, что бы, не случилось и кто бы, не позвал тебя. Иди только прямо и прямо и тропинка сама приведёт тебя к озеру.

– А если оглянуться? – спросила Варя. – Что будет?

– А если ты оглянешься, – сказал старик, – то тебе никогда не найти дороги в этом лесу, ни туда, ни обратно. Ты будешь вечно скитаться в нём и сам превратишься в духа, который будет окликать странников, что бы те оглянулись и заплутали.

– Отлично, – сказал Луиджи. – Мне незачем оглядываться назад, потому что моё будущее впереди, и окликать меня некому, кроме моих родных, но они далеко отсюда. Куда мне идти?

Старик рассказал юноше дорогу, и они расстались. Как старик и говорил, путь к лесу был неблизким. Юноше нужно было пройти почти через всю страну, но Луиджи не знал

усталости, потому что следовал за своей мечтой и шёл с рассвета до заката, довольствуясь малым и вскоре, оказался перед последним испытанием на пути к Заколдованному лесу.

– Перед чем, – спросил Серёжа. – Что это было?

– Это было пустынное ущелье, о котором ходили такие нехорошие слухи, что никто не отваживался идти по нему, предпочитая обходить его стороной, теряя на дорогу целых 5 дней.

– Там жили волки, да? – оглядываясь по сторонам, спросила Варя.

– Нет, – ответил папа, – там жили разбойники, отчаянней которых, было не сыскать во всей Италии. Там они прятались от властей, хранили свои богатства и горе тому, кто случайно забредал в их владения, потому что отпустить его разбойники уже не могли, ибо он мог рассказать, как их найти и тогда, путешественнику давали выбор – либо он должен был умереть, либо стать одним из членов их шайки.

– Ух, ты, – воскликнул Серёжа. – Я бы хотел быть разбойником!

– Час от часу не легче, – всплеснула руками мама, которая до этого сидела тихо. – Сначала хотят жить в зоопарке, потом сбегают в лес, а после и вовсе становятся разбойниками. Караул!

– И что было дальше, – вмешалась Варя. – Что дальше?

– А дальше, Луиджи решил, что тратить 5 дней, чтобы обойти ущелье стороной это слишком много. «Мне нечего

бояться, – думал он. – Всё это сказки. Настоящих разбойников давно нет. Люди любят поболтать. Завтра, на рассвете, я встану и быстро пройду весь путь и к вечеру уже буду у Заколдованного леса. Да, так я и сделаю...»

С этими мыслями, он расстелил свой плащ, который служил ему простынёй, и подушкой и одеялом и мгновенно уснул, и ему, как всегда, снились удивительные звери, которые окружали его со всех сторон и совершенно его не боялись.

– А дальше, а дальше, – заволновалась Варя. – Что было дальше? Его поймали разбойники?

– А дальше, будет завтра, – ответил папа, вставая и потягиваясь. – Дорогая, отнеси Счастливого в дом, а мы будем устраиваться.

– Вы что, правда будете спать на улице, в палатке? – недоверчиво спросила мама. – Ну хватит уже, я сдаюсь. Вы выиграли, пойдёте домой.

– Дорогая, – сказал папа вкрадчиво, – никаких розыгрышей. Мы ночуем здесь, в нашем маленьком домике и ты увидишь, что нам можно доверять. Верно я говорю?

– Да, – отозвались ребята.

– Вот так, – усмехнулся папа. – Спокойной ночи.

– Спокойной ночи, – ответила озадаченная мама и пошла домой, неся на руках Счастливого. – Это просто безобразие какое-то, ничего не понимаю...

Глава 5

Ночь прошла на удивление тихо. Уставшие и довольные, ребята забрались в палатку и быстро уснули. Папа аккуратно погасил огонь, расстелил на земле подстилку для Степашки (который тоже должен был тренироваться и спать на улице) и, зашнуровав вход, уснул мёртвым сном. Казус произошёл утром.

Проснувшись раньше всех, Степашка отряхнул с себя капли росы и сладко потянулся. Утро было чудесным и ему не нужно было ждать, пока кто-нибудь проснётся, чтобы выпустить его побегать.

«Отлично, – решил он. – Пока все спят, я пойду и проверю свои владения. Всегда нужно быть настороже...»

Стёпа быстро осмотрел свой участок, заглянул на веранду, obeжал кругом баню, но ничего подозрительного не обнаружил.

«Ну, вот, – немного расстроился он. – Ни одного нарушителя... На кого же я буду лаять? Даже стрекозы ещё не летают. Скучно...»

Стёпа побродил вокруг, попробовал поиграть с шишкой и погрызть палочку, но потом, внезапно, обнаружил чудесные игрушки прямо под своим носом.

«Как это я раньше её не заметил, – обрадовался он и вцепился зубами в свободный конец привязанной к колышку ве-

рёвки, на которой держался один край палатки. – Это же такая отличная игра!..»

Первая верёвка поддалась ему сравнительно легко и через пару минут ослабла и сползла с колышка. Окрылённой такой быстрой удачей, Стёпа взялся за вторую верёвку и вскоре победил и её. В азарте он напал на третью, но она была крепче предыдущих, и Степашка провозился с ней минут пятнадцать, пока и она не сползла вниз. Крыша палатки обмякла и когда Стёпа, после небольшого отдыха, подбежал с другой стороны и, что есть силы, дёрнул четвёртую верёвку, домик рухнул. Из под брезента послышались недоумевающие крики, визг и всё сооружение весело заходило ходуном, словно призывая продолжать игру. В полном восторге от своей сокрушительной победы, Степашка ещё крепче вцепился последнюю верёвку и яростно рыча, дёргал её во все стороны, окончательно обрушая палатку на головы путешественников и, мешая папе расшнуровать выход. Поднялся такой шум, что перепуганная мама выскочила на улицу босиком и в одной ночной рубашке, решив, что случилось что-то ужасное, но когда увидела, что происходит на самом деле, от души расхохоталась.

– Ничего смешного, – донёсся приглушённый папин голос. – Помоги нам развязать палатку. Я никак не могу найти вход!

– Но я не могу, – веселилась мама. – Я всего лишь Весёлое лесное эхо!

– Представь, что ты лесная фея и помоги нам, – увещевал её папа. – Лесные феи всегда приходят на помощь тем, кто попал в беду. Где же этот выход? Стёпа, прекрати немедленно! Это не игра!

– Нет, дорогой, – ответила мама. – Фея может помочь только один раз и мне кажется, что сейчас не тот случай...

Спустя несколько минут, папе всё же удалось развязать вход, и они поочерёдно выбрались наружу.

– Это была самая весёлая и неожиданная зарядка, какая только может быть, – признался папа, отдуваясь. – Зато теперь мы точно проснулись. Как вы?

– Нормально, – сказали хихикающие ребята. – Только вот твои очки...

– Что с ними!?

– Ты их раздавил...

– Немудрено, – сказал папа. – В такой суматохе может всякое случиться... А где же виновник погрома?

– Вон он, из-за бани выглядывает, – сказал Серёжа.

И действительно, из-за угла бани торчали Степашкины уши и блестели его хитрые глаза.

– Поросёнок! – прокричал ему папа и помахал кулаком. – Только попадись мне!

Но Стёпа, безошибочно угадав папину озорную интонацию, выбежал из своего убежища и вприпрыжку помчался к ребятам.

– Одно хорошо, – сказал папа, рассматривая свои сплю-

ценные очки. – Нам как раз пора на рыбалку. Так, берём с собой кружки, чай и сухари, позавтракаем на озере, пока будем удить рыбу, а когда вернёмся, перекусим ещё раз.

– Как, вы пойдёте без завтрака! – всплеснула руками мама. – Возьмите хотя бы сыра и сделайте бутерброды.

– Невозможно, – отчеканил папа. – Мы в лесу, а в лесу нет сыра. Зато, там есть ягоды, а если нам повезёт, то и отличные окуни, из которых мы сделаем роскошную уху. Быстро чистить зубы и в путь, а я пока приберу тут.

Через несколько минут весёлая тройца уже вышагивала по переулку, а впереди них скакал Стёпа, вне себя от радости.

«Мои хозяева точно взялись за ум, – думал он. – Спят на улице, с самого утра начинают играть, а потом идут в лес. Правда, меня забыли покормить, но это ничего. Поем, когда вернусь...»

С балкона им вслед смотрели мама и сидящий у неё на руках Счастливчик.

– Ты представляешь, – жаловалась малышу мама. – Они совершенно отбились от рук. Живут на улице, завтракают в лесу и питаются окунями. Это просто безобразие! Что мне с ними делать?

Счастливчик добродушно посмотрел на маму и ничего не ответил. Он всю ночь просидел в своём вольере без сна, внюхиваясь и вслушиваясь в ночные запахи и шорохи, и теперь ему хотелось отдохнуть.

– Ты стал такой спокойный, – сказала мама, глядя малыша по животику. – Просто чудо. Слава богу, что ты больше не пытаешься сбежать.

Она поцеловала Счастливого в нос и посадила обратно в вольер. Оказавшись в своём домике, малыш тут же залез в своё тряпичное гнездо и заснул, и не слышал, как вернулись ребята, гордо неся большую связку сверкающих окуней и радостный бас папы, который громко провозглашал их победу и прелести походной жизни.

– Всё, – говорил он, – теперь мы каждое лето будем ходить в поход. Это же чудесно! Правда, без очков я ничего не вижу, но это же сущие пустяки. И что, собственно мне нужно видеть? Я отлично вижу лес и озеро и...

– А почему ты весь мокрый? – прервала его мама.

– Папа поскользнулся и упал с бревна, когда переходил ручей – хихикнула Варя.

– Я просто хотел немного освежиться, – небрежно заметил папа. – Там такая чистая и свежая вода, что я не смог удержаться и искупался. Это очень бодрит, знаете ли...

– В следующий разними хотя бы ботинки, – покачала головой мама.

– Чепуха, – отмахнулся папа. – Ты лучше посмотри, каких замечательных окуней мы поймали! Хватит и на обед и на ужин! Мы организуем такую уху, что у всех в округе слюнки потекут. Верно, я говорю?

– Верно, – хором ответили ребята. – Только давай уже по-

скорее делать эту уху, а то очень кушать хочется...

– Голод, лучшая приправа, – нравоучительно сказал папа, закатывая рукава. – Разжигайте костёр, а я мигом почищу рыбу. Это будет такой пир, которому нет равных во всём мире! Я же прирождённый повар... Думаю, мне нужно будет написать книгу рецептов. А что, у меня масса идей!.. Мас-са.

Папа сноровисто почистил окуней и бросил их в котелок. Серёжа и Варя не отходили от него ни на шаг и даже ложки уже были в их руках.

– Терпение, – приговаривал папа, то и дело, пробуя уху. – Тер-пе-ние. Ещё совсем немного. Это будет восторг! Шедевр! Уха а ля Шатур. Песня, а не суп!

Наконец, когда ожидание стало нестерпимым, папа снял котелок с костра.

– Всё помыли руки?

– Да, пап, – ответил Серёжа. – Давно уже...

– Одну секунду, – сказал папа. – Нужно немного посолить.

Он сунул руку в пакет и щедро приправил уху.

– Готово.

Разлитая по мискам уха действительно пахла восхитительно, и, под неусыпным взглядом «шеф-повара», ребята накинулись на неё, обжигаясь и шумно вдыхая воздух. Однако, проглотив пару ложек, они недоуменно переглянулись.

– Что, – насторожился папа. – Что-то не так?

– Какая-то она странная, – сказала Варя.

– Да, – согласился Серёжа. – Очень странная...

– Не может быть, – воскликнул папа. – Вы меня разыгрываете!

Он зачерпнул большую ложку ухи и сунул её в рот. Вскоре, его лицо вытянулось и он, немного помешкав, выплюнул уху в костёр.

– Что это такое? – пробормотал он, глядя в котелок. – Что за вкус? Как это?.. Почему?.. Ничего не понимаю...

– Может туда что-то упало? – предположила Варя.

– Нет, – ответил папа, внимательно изучив посуду. – Там только рыба, лук, лавровый лист и немного картофеля. В чём же дело?

– Я понял, – сказал Серёжа, разглядывая пакет из которого папа «посолил» уху. – Это несоль, пап, это сода, чтобы мыть посуду...

– Как сода, – подпрыгнул папа. – Там была соль!

– Сода, – угрюмо повторил мальчик. – Тут даже бумажка лежит «Пищевая сода». Соль в банке, в другом кармане рюкзака...

Папа обескураженно осмотрел пакет с содой и недоверчиво попробовал её.

– Действительно, сода, – сказал он растерянно. – Я спутал без очков...

– Что же мы будем кушать?! – расстроилась Варя.

– Без паники, – ответил папа, после минутного раздумья. – Мы сделаем макароны, это быстрее всего, а к ним у нас будет отварная рыба. Бульон, конечно, пропал, но рыбу

ещё можно спасти. Давайте ка, вылавливайте поскорее рыбу из супа и промывайте её, а я быстро сделаю макароны. И выше нос, это же настоящие приключения! К тому же, макароны, это любимое блюдо Луиджи Оттимо. Он ел их каждый день и чувствовал себя превосходно.

– Что это у вас тут происходит, – спросила мама, видя, что ребята вылавливают из котелка рыбу и мою её.

– Новый рецепт, – отозвался папа, – мытая, отварная, и снова мытая рыба с макаронами. Деликатес! Последний писк моды, между прочим...

– Между прочим, вы нормально не ели с самого утра, – сказала мама. – Это безобразие. Как я могу вас отпустить одних?

– Досадная оплошность, – бубнил папа. – Просто недоразумение... Я думаю, это Шуршунчики подменили пакеты...

– Кто?!

– Шуршунчики, – захихикала Варя, промывая рыбу. – Они любят щекотаться!

– Не знаю я никаких таких Шуршунчиков, но если через полчаса вы не покушаете, ваш поход отменяется, – распорядилась мама. – Так и знайте. И, кстати, хоть вы и «далеко в лесу», на кухне есть гречка и жареная курица...

– Так, – воскликнул папа. – Это запрещённый приём! В лесу нет никакой гречки и жареной курицы! В лесу есть макароны, которые уже закипают и освежавшая отварная рыба, которая ещё этим утром плескалась в озере. Ребята, не слу-

шайте Лесное эхо, оно полно коварства и легко может заманить вас в болото... Готовьте миски.

Когда папа, наконец-то, стал раскладывать макароны, Серёжа уже пританцовывал от голода на месте, а Варя жадно облизывала пустую ложку. Что же касается Степашки, то он, хоть и проявлял все признаки нетерпения, был сыт. Дело в том, что мама, улучив момент, незаметно передала ему изрядный кусок отварного мяса и в отличие от своих непреклонных друзей, Стёпа милостиво принял угощение и быстро проглотил его, спрятавшись за сараем. Отказываться от еды было не в его правилах и поэтому, когда папа отдал ему остатки макарон, Степашка с удовольствием поел ещё раз

«Я ещё и вечером покушаю, – думал он, тщательно вытирая бороду о газон. – Кушать, это очень весело. Это даже интереснее чем гоняться за кошками, особенно, когда тебя кормят неожиданно...»

Раздутый точно маленький бочонок на коротеньких ножках, Стёпа с трудом добрался до кустов смородины и упал на землю.

«Тяжело, – подумал он, ворочаясь с бока на бок, – но, ничего. Я не боюсь трудностей, я же – служебная собака!...»

Варя и Серёжа тоже двигались с трудом. После неожиданного и раннего подъёма, рыбалки, готовки и чересчур плотного обеда они оба клевали носом и вскоре уснули прямо на газоне. Мама хотела было возмутиться, но папа остановил её.

– Не волнуйся, – сказал он, – с ними всё будет в порядке. Дай им немного расслабиться. На улице лето, земля тёплая. Когда они ещё так повалятся?..

– Но это переходит все границы, – шёпотом возмущалась мама. – Вы скоро будете ходить полуголые как папуасы, и стрелять из луков!

– Отличная идея, – сказал папа. – Нам нужно смастерить луки и мы сможем охотиться на чаек. Говорят, что если зарыть чайку в землю на несколько часов перед готовкой, то её мясо становится совсем как куриное...

Мама ткнула папу локтем.

– Хватит шутить! – зашипела мама. – Я уже не знаю, что и думать.

– Ей богу, – засмеялся папа, – ты слишком переживаешь из-за пустяков.

– А как не переживать?! – затараторила мама. – Прошли только одни сутки вашего так называемого похода, а тебя уже укусила пчела, ты раздавил очки, затем упал в ручей и напоследок приготовил детям уху с содой!

– Это всё пустяки, – ответил папа. – Зато это сделает их более самостоятельными и ответственными.

– И сколько вы ещё планируете прожить вот так, дикарями?

– Пару дней, – сказал папа, – может, немного больше. У тебя ещё есть время присоединиться...

– Мне?! Присоединиться?! – ужаснулась мама.

– А что, – улыбнулся папа. – Наряд туземки тебе пойдёт...

– Нет уж, спасибо, – ответила мама, уворачиваясь от папиных рук. – Я как-нибудь поживу в доме. У меня полно дел.

– Иногда, нужно давать себе отдохнуть, – сказал папа.

– Может быть для тебя, жизнь в палатке и отдых, но для меня нет, – заявила мама. – Пожалей детей.

– Но они счастливы, жить такой жизнью! – воскликнул папа. – Ты только посмотри на них. Такого аппетита я давно у них не видел!

– Ещё бы, – заволновалась мама, – вы с самого утра ничего не ели и одному богу известно какой у вас будет ужин.

– На ужин, – ответил задетый за живое папа, – у нас будет жареная рыб, рис, лепёшки с джемом и чай с лесными ягодами.

– Ха, – усмехнулась мама. – Готова поспорить, что у тебя опять что-то случится. Вы не можете без этого! Рыба упадёт в костёр, рис пригорит, а лепёшки... а лепёшки... а лепёшки стащит Степашка!

– Хорошо, – согласился папа, протягивая руку. – Если наш ужин не состоится, то мы завтра же возвращаемся домой, а если всё пройдёт гладко, то ты присоединяешься к нам. Идёт?

– Идёт! – запальчиво ответила мама и пожала папину руку. – Только...

– Никаких только! – сказал папа. – Уговор!

– Хорошо, – кивнула мама. – Если всё пройдёт гладко, я

присоединюсь к вам на сутки.

– И будешь жить как туземка!

– Нет, – ответила мама. – Этого нет в уговоре. И я вам покажу, что даже в походе, можно отлично наладить свой быт и жить по-человечески. Впрочем, завтра вы всё равно будете дома...

– Посмотрим! – заносчиво произнёс папа, приняв горделивую позу.

– Посмотрим... – ответила мама, принимая не менее напыщенный вид.

Они разошлись с видом дуэлянтов, и каждый занялся своим делом, абсолютно уверенный в своей победе.

– А мы всё слышали, – сказала Варя, когда папа приблизился к лагерю. – Мы не спали. Почти...

– Тогда вы понимаете, как важно, чтобы у нас всё прошло гладко. – сказал папа. – Мы должны всё сделать и-де-аль-но. И я думаю, нам нужно начать уже сейчас.

– Пап, – сказал минуту погодя Серёжа, – у нас, кажется, проблема.

– Какая проблема, – встрепенулся папа. – Что случилось? Где?

– Вот, смотри, – ответил мальчик, переворачивая рюкзак с продуктами и показывая большущее пятно на его боку.

– Так, так, так, – сказал папа, стараясь сохранять хладнокровие. – Может быть это просто вода?..

– Нет, – покачал головой Серёжа. – Это наше подсолнеч-

ное масло...

Побледнев, папа буквально выхватил рюкзак и стал рыться в нём и вскоре извлёк оттуда раздавленную пластиковую бутылку с подсолнечным маслом.

– Как же так получилось, – растерянно пробормотал он.

– Мы, наверное, наступили на него утром, когда Степашка опрокинул палатку, – сказал мальчик. – Наступили и не заметили...

– А почему рюкзак был в палатке? – спросил папа. – Кто его туда положил, а?

– Ты, – ответил Серёжа. – Ты сказал, что нельзя оставлять продукты на улице, а то их могут растащить дикие звери...

– Надо было просто повесить его на дерево, – покачал головой папа.

– Как же мы пожарим рыбу? – спросила Варя. – И лепёшки... Там же совсем ничего не осталось...

– Так, – сказал папа, – главное, не паниковать. Мы что-нибудь придумаем. А пока давайте быстренько всё протрём и почистим рюкзак.

– Но как мы будем жарить рыбу без масла? – удивился Серёжа.

– Мы не будем её жарить, – сказал папа. – Мы будем её печь.

– А лепёшки, – спросила Варя. – Как можно пожарить их без масла?

– А кто сказал, что мы должны их жарить, – лукаво улыб-

нулся папа. – Я просто сказал, что у нас буду на ужин лепёшки, и они у нас буду, даю слово.

– Но как?

– Терпение, друзья мои, – ответил папа, вновь обретя благодушное настроение. – Терпение и вы всё сами увидите. Между прочим, Луиджи всегда пёк себе лепёшки таким образом, и кушал их каждое утро. Так что, наводите тут порядок и проверьте, цел ли наш рис, а я пока схожу и принесу кое-что...

– Но мы в лесу, пап! Нельзя брать ничего из кухни!

– Ха, – усмехнулся папа. – Я и не собирался на кухню. То, что нам нужно, можно найти где угодно. Чао! Стёпа, за мной.

Глава 6

– Ну, как у вас тут дела? – вкрадчиво спросила мама, словно кошка подойдя к костру ближе к вечеру. – Скоро ли ужин?.. Очень уж мне хочется попробовать рыбки с рисом и свежих лепёшек... Кстати, я видела, что вы оттирали свой рюкзак от каких-то пятен. У вас, случайно, не масло ли вытекло?..

– Может быть, и вытекло, – спокойно ответил папа, помещивая угли в костре, – но ужин состоится строго по графику, как и было обещано, и в нашем меню по-прежнему рыба а ля Шатур с отварным рисом и горячие лепёшки с вареньем.

– И скоро ли можно будет насладиться этими блюдами?..

– Минут через 15.

Мама немного смутилась и подошла ближе.

– Но, – пробормотала она, – где же сковородка?.. Что-то я не вижу, чтобы готовилось что-то ещё кроме риса.

– Не волнуйся, – ответил папа, обменявшись заговорщицкими улыбками с ребятами. – Через 15 минут ты сможешь попробовать изумительную рыбу, рис и свежие, с пылу с жару лепёшки. Только не забудь помыть руки. И, кстати, тебе пора собирать рюкзак – завтра утром ты должна быть в походе...

– Это мы ещё посмотрим, – ответила мама. – Не знаю, что за фокусы вы тут придумали, но если я не увижу рыбы

и лепёшек...

– Ты всё увидишь, – ответил папа. – Иди, складывай вещи...

Мама хотела что-то ответить, но не нашла слов и молча удалилась. Ребята прыснули ей вслед.

– Давайте скорей, – сказал папа, когда мама повернула за угол дома. – Тащите камень. Нам нужно успеть его вымыть и протереть...

Через четверть часа, когда мама вновь появилась в лагере, на краю костра, на большой груде углей лежал крупный, округлый камень. Папа, скрестив ноги по-турецки, сидел рядом и неспешно лепил из теста тонкую лепёшку.

– Прошу, вас, мадам, – произнёс он подчёркнуто любезно. – Присаживайтесь к нашему костру и почувствуйте себя как дома.

Мама, заметно нервничая, уселась напротив него, пытаясь понять, что он затеял.

– Ну, и где же рыба? – спросила она. – Только не говори, что снова будет уха с содой!

– Рыба готова, моя госпожа, – ответил папа, – и она прямо перед вами...

– Где? – удивилась мама. – Я ничего не вижу. Тут только костёр и этот странный камень. Откуда вы его притащили? Скажите прямо, что вы сдаётесь, и закончим эту игру. У меня всё ещё осталась курица и если вы хотите есть...

– Не стоит так торопиться, моя госпожа – сказал папа

с видом йога. – К чему говорить о курице, когда нас ждёт окунь... Серёжа, Варвара, вынимайте рыбу.

Ребята аккуратно разгребли палочками горячие угли и вытащили оттуда нечто, похожее на продолговатый, обгорелый булыжник.

– Что это, – спросила мама, подозрительно осматривая находку. – Что это такое?

– Рыба...

– Рыба?!

– Да, – сказал папа и, не выдержав, расхохотался. – Ты бы видела своё лицо!

– Но я не понимаю...

– Это рыба, запечённая в глине, – сказал папа, раскалывая остриём ножа чёрную корку и обнажая само блюдо. – Смотри, чешуя припеклась к глине и рыбу не нужно чистить. Тебе остаётся только взять самый лакомый кусочек, положить его в миску, добавить немного риса из котелка, чуть посолить, слегка поперчить и вот... Пробуй.

С этими словами папа протянул маме миску с дымящимся рисом и куском рыбы, от которой шёл восхитительный запах.

– Я добавил немного специй, которые прихватил с собой, – сказал папа небрежно. – Кажется, вышло неплохо...

Мама взяла предложенную Варей вилку и попробовала рис, а затем рыбу.

– Ну как? – спросил папа, как можно более равнодушно. – Неплохо?..

Мама молча съела второй кусок рыбы, а затем, и всё остальное.

– Кажется, – прокомментировал папа, – лесное эхо онемело от удовольствия...

– Рыба чудесная, – деловито сказала мама. – Просто отличная. Пожалуй, я ещё возьму кусочек...

– Ага, – воскликнул папа, сбрасывая маску безразличия и вскакивая на ноги. – Ей понравилось, вы слышали?! Она одобрила! Мы победили!

– Кх-кх, – откашлялась мама. – Рыба удалась, признаю. Вы ловко вышли из положения. Но я не вижу обещанных лепёшек. Не хотите же вы сказать, что тоже запекли их в глине?

– Нет, – засмеялся папа, – мы не запекли их в глине, хотя ты и не далека от разгадки. Доедай пока свою рыбу, а мы пока приготовим их прямо у тебя на глазах.

– Без сковородки? – удивилась мама.

– Без сковородки, – отозвался папа.

– И без масла?

– Совершенно верно.

– Хм, – скептически произнесла мама. – А... их можно будет есть?..

– Ещё как, – заверил её папа. – Я приготовлю их по-восточному, на камне.

– На камне?

– Да, – сказал папа. – Думаю, он достаточно раскалился...

Папа взял тонкую похожую на блин заготовку и ловко при-

лепил её на горячий валун. Тесто зашипело, запузырилось и от костра потянуло запахом свежей выпечки.

– Вау, – сказал Серёжа. – Вот это класс!

– А можно я первая попробую, – сказала Варя. – Она, наверно, очень вкусная!

– Она даже больше чем очень вкусная, – сказал папа, снимая готовую лепёшку с камня и приклеивая новую. – Она великолепная! Прошу вас леди.

Он разделил лепёшку пополам, полил каждую половинку вареньем и протянул одну Варе, а другую передал маме.

– Вам чай со сгущёнкой или без, – вежливо осведомился он, у незнающей, что и сказать мамы. – Потому что если со сгущёнкой, то прошу Вас, прихватите завтра с собой ещё одну баночку, когда пойдёте в поход... Мы не рассчитывали на пополнение и будем Вам очень признательны...

Перебрасываясь шуточками, они продолжили свой ужин под открытым небо, запивая горячим чаем свежеиспечённые лепёшки. Стёпа, который каждый раз страшно волновался, когда очередная лепёшка начинала шипеть на горячем камне, тоже получил одну и, отнеся её за палатку, неспешно съел.

«Наверное, я сплю – думал он, выбирая крошки в траве. – Мы второй день на улице и, кажется, снова будем спать прямо под сосной. Мы играем, гуляем, много кушаем и меня даже никто не расчёсывает! Чудеса да и только... Хорошо бы так было всегда...»

После ужина, мама ушла в дом и вернулась со Счастливым. Варя угостила его специально припасённой для него лепёшкой и держала Степашку, который очень хотел помочь своему другу её съесть. Потом они устроили возню на лужайке, и на это раз Счастливчик победил Степашку, который споткнулся на ровном месте и упал прямо ему под ноги. В сумраке ночи, освещённые призрачным светом костра, они проказничали и наскакивали друг на друга, притворно рыча и шипя, и угомонились только когда оба совершенно запыхались. Тогда они устроились между ребят, Счастливчик на коленях у Вари, а Стёпа привалившись к нему сбоку и когда всё стихло, папа продолжил свою историю, прерванную накануне.

– Проснувшись утром, Луиджи наскоро позавтракал оставшимися с вечера лепёшками и козьим сыром, напился воды из ручья и смело направился по дороге, которая вела через ущелье. Поначалу, пока тропинка была широкой, он шагал бодро и весело, и даже пел, так что эхо далеко разносило его песню. Однако спустя пару часов, ущелье стало теснее, тропа уже, чёрные скалы то тут, то там нависали над его головой и к обеду, тропинка окончательно потерялась под грудой скатившихся валунов. Высокие, отвесные стены шли по обе стороны ущелья, и дневной свет с трудом проникал в эту узкую расселину, так что даже в разгар солнечного итальянского дня, здесь царил полумрак, словно уже наступали вечерние сумерки. Но Луиджи упрямо продолжал ид-

ти вперёд, перебираясь через завалы и обходя огромные валуны, дивясь грозной красоте этого ущелья и дикости окружавшей его природы. Несколько раз ему казалось, что кто-то следит за ним и слышал, как мелкие камушки сыплются из-под чьих-то лёгких ног и скатываются по склонам ущелья, однако он не придавал этому значения, так как в этих местах водилось множество диких коз. На одном из завалов, решил передохнуть. Еды у него не осталось, но из стены ущелья вытекала прозрачная вода, а на кустах подле источника он нашёл спелые ягоды и отменно пообедал, любуясь окрестностями. Когда он поднялся, то обнаружил, что за его спиной, на большом камне сидит человек в очень живописной одежде. На нём были красные шёлковые штаны, прекрасная атласная куртка цвета небесной лазури, широкий пояс, щедро украшенный золотом, с торчащими из-за него пистолетами и кинжалом. На голове незнакомца была огромная шляпа с широкими полями, под которыми угадывалось массивное лицо главаря разбойников, которые действительно жили неподалёку.

– Кто ты такой, – спросил разбойник, – и что ты делаешь тут, в нашем ущелье? Разве ты не знаешь, что здесь нельзя ходить просто так?

Голос у разбойника был спокойный и звучный, как сытое львиное рычание, но Луиджи несколько не испугался, потому что пока незнакомец говорил, он думал о том, какая отличная картина у него получилась бы, если бы он имел крас-

ки, холст и немного времени.

– Я Луиджи Оттимо, по прозвищу Перекати Поле, – ответил он. – Я слышал истории о разбойниках, но думал, что всё это выдумки.

– Выдумки?! – расхохотался бандит и его смех отозвался могучим эхом. – Нет, юноша, это не выдумки и ты скоро убедишься в этом. Что в твоей сумке?

– Там только кисти, – ответил Луиджи. – Все мои краски давно кончились, и у меня нет денег ни на них, ни на холсты.

– И куда же ты идёшь, – спросил атаман, вынимая и раскуривая большую глиняную трубку. – Что ты забыл в Змеином ущелье.

– Я иду в заколдованный лес, чтобы отыскать в нём великого мастера, которого все зовут просто Художник. Я хочу научиться у него всему, что он знает и стать величайшим художником в мире.

Разбойник, кутаясь в клубы дыма, ничего не ответил, но лишь продолжал пристально разглядывать юношу, который понравился ему своей смелостью и прямоотой.

– Что ж, – сказал он, наконец, – как бы то ни было, ты пойдёшь со мной, а дальше, мы решим, что нам с тобой делать.

– Нам, – удивился Луиджи. – Разве ты не один?

Атаман усмехнулся и протяжно свистнул и тут же, словно по волшебству, повсюду появились другие разбойники, которые прятались за камнями и поваленными деревьями. Большие и маленькие, высокие как жерди и короткие как бо-

чонки, совершенно лысые и страшно заросшие, одетые самым причудливым образом и вооружённые с ног до головы они приблизились к Луиджи и стали рассматривать его. И снова юноша был спокоен и прям, потому что опять думал, какая чудесная картина у него бы получилась, если бы у него были краски, холст и немного времени.

«Я мог бы нарисовать их всех разом, во главе с их атаманом, сидящих и лежащих среди камней, в полумраке ущелья. Это было бы просто великолепно. Они все такие яркие и разные, словно стая неведомых птиц. Жаль, что у меня нет красок и холста... жаль, что у меня совершенно нет времени...»

Разбойники же, видя молчание юноши, решили, что он испугался их грозного вида и стали потешаться над ним, но атаман, которого звали Альберто, по прозвищу Свирепый, прикрикнул на них и сам повёл юношу в их лагерь, обращаясь с ним точно с почётным гостем. Разбойникам было невдомёк, что их главарь, которого они знали как смелого и неукротимого человека, когда то давно, в отличие от них, был человеком образованным и начитанным. Альберто стал разбойником от несправедливости, которая постигла его семью, и был вынужден скрываться и жить грабежом. Поэтому то, он увидел в юноше то, чего не заметили остальные – его Мечту, которая, однажды, должна была стать явью. Альберто увидел это во взгляде Луиджи, и это поразило его в самое сердце. Когда то давно, он сам мечтал о славе, о славе поэта,

а не разбойника, но его мечте не суждено было сбыться и теперь он понял почему.

«Я был недостаточно смел, – думал Альберто Свирепый, глядя на стройного юношу, безбоязненно шагавшего рядом с ним. – Я не жил своей мечтой так, как живёт он и поэтому я здесь, скрываюсь среди диких скал, одинокий точно дикий зверь...»

От таких мыслей лицо атамана сделалось печальным и хмурым, и его товарищи предпочитали не встречаться с ним взглядом, зная его бешенный нрав и только Луиджи, смотрел на его искоса время от времени и улыбался чему-то, будто шёл не в стан кровожадных разбойников, а в гости к своему лучшему другу, чтобы угоститься бокалом красного вина и поесть домашних ravioli.

Разбойники жили в большой пещер, вход в которую совершенно не был замечен со стороны, потому что он находился за небольшим водопадом. Внутри горел большой костёр, на котором жарилось мясо, а вокруг лежали овечьи шкуры, на которых спали разбойники. В дальнем углу, стояло десять сундуков с сокровищами, которые разбойники добыли за много лет. Луиджи удивился тому, что их никто не охраняет, но когда он попытался приблизиться к ним, то на него из темноты прыгнули две огромные пантеры и если бы цепи, которыми они были прикованы к скале, то они разорвали бы его в клочья.

– Они слушаются только меня, – сказал Альберто, усажи-

ваясь на одну из шкур подле огня и жестом приглашая Луиджи следовать его примеру. – Я забрал их у одних злых людей, которые возили их по стране в клетке и показывали за деньги. Бедные животные едва держались на ногах, и мне пришлось хорошенько покормить их. Те двое толстяков, которые мучили их отлично подошли для этой цели...

– Ты освободил их из клетки, где они, по крайней мере, могли видеть небо и солнце, лишь затем, чтобы посадить на цепь в пещере, где всегда ночь – усмехнулся Луиджи. – О такой ли свободе они мечтали?

Разбойники, которые слышали дерзкое замечание юноши, поспешили отойти в сторону, чтобы не попасть под горячую руку их атамана, но, к их изумлению, Альберто пропустил слова юноши мимо ушей и только слегка нахмурил брови.

Они неспешно поели, и поговорили немного о тех местах, где успел побывать Луиджи и о тех людях, что он успел встретить на своём пути. И снова атаман был поражён прямоотой и смелостью суждений юноши и погрузился в раздумья, потому что не знал, что ему делать дальше. Он не мог просто так отпустить Луиджи, потому что правила, по которым жили разбойники, были строги. Любой, кто попадал к ним в руки, должен был либо остаться с ними и поклясться быть одним из них, либо быть отданным на съедение пантерам. Юноша приглянулся ему и он очень хотел, чтобы тот остался подле него, потому что разбойник истосковался по хорошему собеседнику, но он понимал, что Луиджи отка-

жется стать членом их шайки и тогда, он будет бессилён, что либо сделать. От скорбных мыслей, он стал молчалив и почти не ел, а только пил вино и курил свою глиняную трубку, наполняя пещеру горьким дымом. Луиджи, видя что главарь стал молчалив, решил, что ему наскучило его общество и, доев последний кусок мяса, встал и вежливо поблагодарил его за еду.

– А теперь, – сказал он, – мне нужно идти дальше. Жаль, что я не могу задержаться и поболтать ещё немного, но путь к Заколдованному лесу не близок и я хочу оказаться там до темноты.

От этих слов вздрогнул атаман, а среди разбойников поднялся злобный смех.

– Ты не можешь уйти просто так, – сказал одноглазый разбойник с огромной бородой, которая была трижды обмотана вокруг его талии и служила ему поясом. – Ты должен выбирать, остаться здесь и стать одним из нас, или послужить ужином для наших милых кошечек...

Луиджи улыбнулся и открыл рот, чтобы ответить одноглазому разбойнику, но Альберто Свирепый опередил его и, встав в полный рост воскликнул.

– Замолчите все! Я скажу...

От его голоса задрожали стены, и разбойники послушно умолкли, потому что на этом свете только две вещи внушали им страх, пантеры во тьме пещеры и их атаман, когда он был в гневе.

– По нашему закону, всякий кто попадёт к нам, должен выбрать, остаться и стать нашим товарищем или умереть, и ответить он должен до рассвета, а посему, оставьте его, ибо у него ещё есть время. Ты остаёшься с нами до зари, – сказал он, повернувшись к Луиджи и положив свою тяжёлую руку ему на плечо. – Утром, как только солнце коснётся верхней скалы, ты скажешь своё слово, а пока, молчи...

Атаман так выразительно сжал плечо юноши, что то решил последовать его совету. К тому же, он заметил нечто в углу пещеры, что привлекло его внимание. Альберто проследил за его взглядом и усмехнулся своим тяжёлым, будто каменным лицом.

– У меня есть к тебе предложение, друг мой, и я хотел бы, чтобы ты выслушал меня очень внимательно, потому что от этого зависит твоя жизнь.

Он понизил голос и добавил почти беззвучно.

– А возможно и моя тоже, потому что я знаю, что ты ни за что на свете не изменишь своей мечте и не станешь разбойником...

Над костром повисла тишина и все молча глядели в огонь, не решаясь нарушить молчание. Наконец, Варя не выдержала.

– И что он ему предложил?

– он предложил... – начал папа.

– Он предложил всем ложиться спать, – сказал мама, – потому что утро вечера мудреней. Уже почти полночь, это

безобразия засиживаться так долго. Завтра же мы составим расписание дня и будем неукоснительно следовать ему.

– Мам, ты что, и в правду собралась в поход к нам? – удивился Серёжа.

– Да, – важно сказала мама. – У нас был уговор, и я привыкла держать своё слово. Завтра к полудню, я приду к вам, и вы увидите, что даже живя в палатке, можно быть совершенно цивилизованными людьми.

– Хорошо, что в лесу нет розеток, – пробормотал папа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.